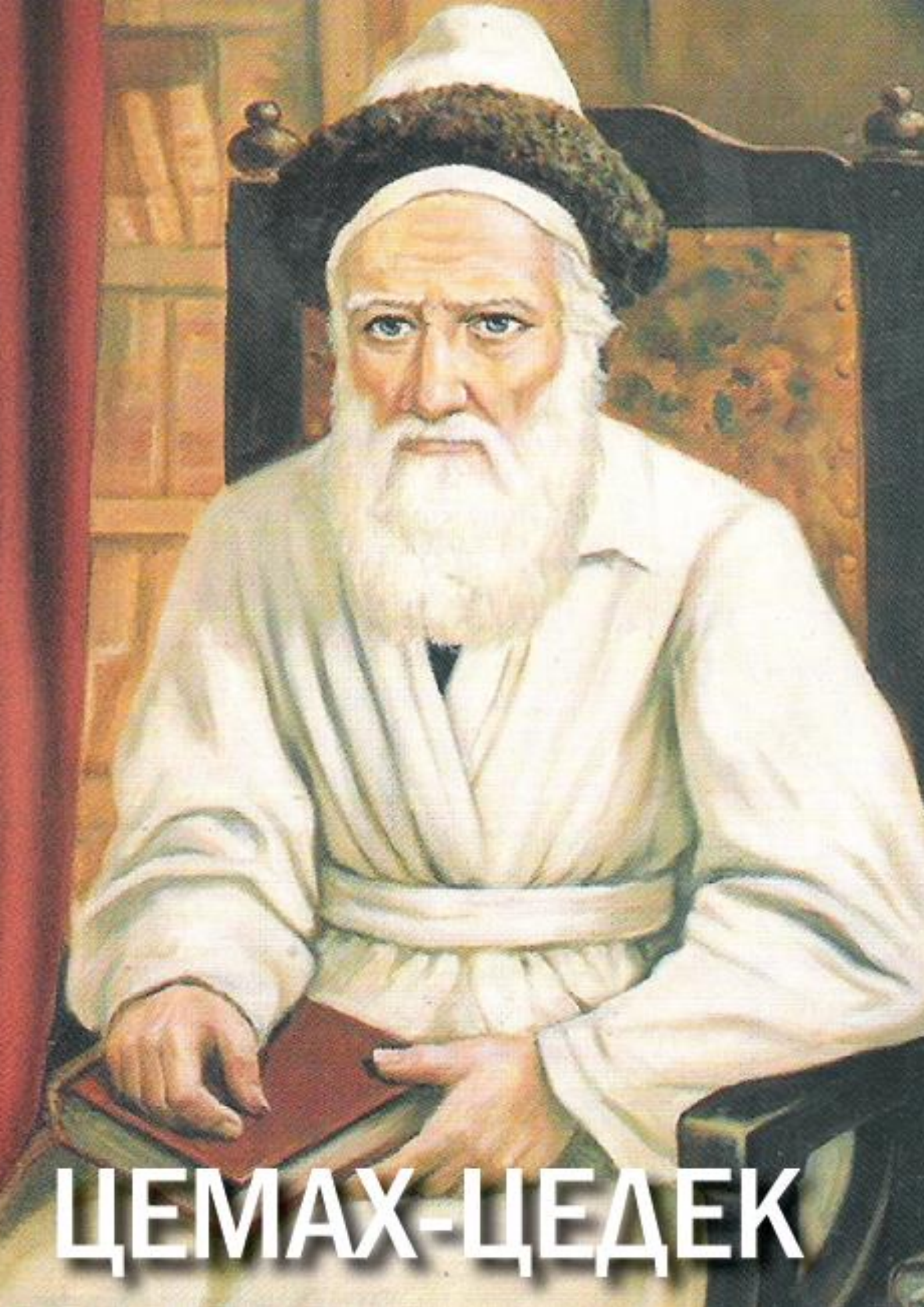

ЦЕМАХ-ЦЕДЕК

ЦЕМАХ-ЦЕДЕК

Рабби Менахем-Мендель Шнеерсон

Да здравствует наш господин, учитель и
Ребе Король Мошиах во веки веков!

СОДЕРЖАНИЕ

БИОГРАФИЯ.....	8
29 Элуга 5549 г. родился Цемах-Цедек.....	9
26 Менахем-Ава Цемах-Цедек оставляет Петербург.....	10
Цемах-Цедек.....	12
Каждый хасид верит, что его Ребе — Мошиах.....	17
13 Нисана 5626: восхождение души Цемах-Цедека.....	18
КАЛЕЙДОСКОП.....	20
Как «внук Цемах-Цедека» победил реформистов в Цинциннати	21
Землетрясение — один из признаков Освобождения.....	28
Не изучать каббалу по «спорным книгам».....	29
Вечная жизнь Цемах-Цедека	31
Цемах-Цедек начал помогать евреям в русской армии до революции.....	33
УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР	34
Заповедь назначения короля	36
Два вида конца	50
РАССКАЗЫ.....	51
Есть или молиться?	53
Поездка хасида к Ребе	56
Что учить, когда нет времени: «хасидизм» или «нигле»?.....	63
Раскрытие Мошиаха и принятие власти Всевышнего в Рош а-Шана.....	64
Лекарство от мигрени	65
Разрешение и запрет для ранних и поздних законоучителей.....	66
Где дедушка?.....	67
Слезы невесты и кастрюли хасида Ребе МААРАШа.....	68
Почему плакал Ребе РАШАБ?	71
Важность заповеди взаимопомощи	72
Тора дала врачу разрешение излечивать, а не приводить к упадку духа.....	74
В заслугу книги «Тания» жена Цемах-Цедека увидела пророка Шмуэля	75
Необходим Мошиах по простому смыслу.....	76
Яков и Эсав в Петербурге.....	77
Учиться самому или помогать другим?	82
Был у врача и... выздоровел!	84

О ком человек просил Цемах-Цедека.....	85
«Волшебный» рубль Цемах-Цедека	86
Люди и лошади.....	88
Он глухонемой? А я и не знал!	89
Хасидская контрабанда	90
Только от нее не уклоняйся.....	91
Ребе — шляпных дел мастер	92
Депрессия без веры	93
Без процентов.....	94
Как Цемах-Цедек нашел сбежавшего зятя <i>своего хасида</i>	96
Папка из архива	99
Цемах-Цедек объясняет, что такое Провидение	101
Когда учился Цемах-Цедек?	102
Новшество хасидизма: вода и огонь.....	103
Как достигнуть радости.....	105
Изучение Торы очень ценно Вверху	106
У праведника тело святое.....	107
Проявил нетерпение и потерял глубину книги «Тания»	108
Ребе хотел от него чего-то совсем другого... ..	109
Почему не мне?	112
Тора — наша жизнь!	115
Реб Хаим-Бер и таинственный солдат	117
Как часто стричь ногти?	118
Еврей, с которым сидел за столом праотец Авраам	119
Как умер царь Николай I?	122
Это тоже Тора!	123
Сила Торы	124

Известно высказывание наших мудрецов, что имя Мошиаха — Менахем. Также и имя Мендель, числовое значение (гиматрия) которого соответствует числовому значению слова «Цедек» [ведь известно относительно имени Ребе Цемах-Цедека — гиматрия имени Менахем-Мендель], а «Цедек» (так же как и «Цемах») это имя Мошиаха.

Источник: беседа гл. «Трума» 5750 г.

БИОГРАФИЯ

29 Элула 5549 г. родился Цемах-Цедек

Рабби Менахем-Мендель Шнеерсон (Цемах-Цедек), третий руководитель любавичского движения, родился 29 Элула 5549 года (20 сентября 1789). Его отцом был рабби Шолом-Шахна, а матерью — раббанит Двора-Лея, дочь Алтер Ребе. Имя ему дали в честь р. Менахем-Менделя из Городка, который ушел из этого мира за год до этого.

После его рождения его дед, Алтер Ребе, передал его родителям специальный отрез полотна, хранившийся у него, для того, чтобы в него завернули ребенка, после его первого купания.

День рождения Цемах-Цедека выпадает на канун Рош а-Шана. Его имя является именем Мошиаха. В его день рождения усиливается идея имени Мошиаха.

26 Менахем-Ава Цемах-Цедек оставляет Петербург

Движение «Аскала», направленное на подрыв основ еврейства, начало действовать среди евреев России в 5588 году. Основные «военные действия» были направлены против Торы хасидизма. Посланники [движения «Аскалы»] завязали связи с властями и убеждали их в [необходимости] вынесения указа о том, что все еврейские дети обязаны изучать общеобразовательные предметы: государственный язык, математику, географию и т.п.

Министр внутренних дел созвал заседание раввинов с целью осуществить в еврейской религии несколько изменений, в соответствии с требованиями «маскилим», [т.е. приверженцев «Аскалы»]. А первым из них был запрет на изучение хасидизма.

Начиная с кануна Рош а-Шана 5603 года ощутимы были изменения, произошедшие в поведении Ребе Цемах-Цедека. Он послал «Пидьен нефеш» [досл.: «Выкуп души», здесь: письмо с просьбой о привлечении милосердия от Всевышнего, отправляемое ребе в канун Рош а-Шана и 10 Швата] на могилу своей матери в Лиозно. В этом «Пидьен нефеш» Ребе Цемах-Цедек писал:

— Берлинцы усиливаются. Решение готово к распространению. Их план — созвать раввинов, чтобы, в любом случае, согласились на их предложения, — буду я жив или... Сблаговоли сходить во дворец отца твоего и передай ему мою просьбу пробудить милосердие [Всевышнего, дабы] были отменены эти решения, и, если удостоюсь я, то пусть будет угодно, чтобы были отменены моими силами.

[На съезде раввинов] Ребе Цемах-Цедек [...] ясными доводами доказывал, что запрещено вносить исправления в законы Торы, и разъяснял обязательность изучения хасидизма.

Министр внутренних дел в дополнение к тому, что был злодеем, все желание которого сводилось к тому, чтобы притеснить и нанести вред боящимся Всевышнего, — был подкуплен «маскилим» и твердо держал их сторону. Он требовал, чтобы все раввины подписали подготовленный правительством протокол.

Ребе Цемах-Цедек противостоял этому изо всех сил, в результате чего [на протяжении съезда] 22 раза оказывался в заключении!

Министр внутренних дел спросил Ребе Цемах-Цедека: «Но, ведь ваше поведение — это бунт против царской власти?!»

Ответил ему Цемах-Цедек: «Тело бунтующего против [земного] царства должно быть умерщвлено. Напротив этого, бунтующий против власти Небес [рискует] душой. Какой бунт страшнее?!»

Ребе Цемах-Цедек находился тогда в большой опасности. О происходящем было известно на всей территории России, и евреи были взволнованы создавшимся положением. Во всех центрах проживания евреев евреи собирались на общественный пост [...] и прекращали работу. [Массовые] волнения, твердость позиции и самопожертвование Ребе Цемах-Цедека произвели свое действие, и министр внутренних дел отказался [от осуществления] всех предложений об исправлении религии, и изучение хасидизма стало разрешено, как прежде.

Цемах-Цедек

Рабби Менахем-Мендель Шнеерсон («Цемах-Цедек»), третий руководитель любавичского движения, родился 29 Элула 5549 (20 сентября 1789).

Его отцом был рабби Шолом-Шахна, а матерью — раббанит Двора-Лея, дочь Алтер Ребе. Имя ему дали в честь р. Менахем-Менделя из Городка, который ушел из этого мира за год до этого.

После его рождения его дед, Алтер Ребе, передал его родителям специальный отрез полотна, хранившийся у него, для того, чтобы в него завернули ребенка, после его первого купания.

3 Сивана 5589 года — открытое принятие руководства

После ухода из этого мира рабби Дов-Бера (второго главы ХАБАДа), была создана группа посланников, включавшая в себя десять особо известных людей, среди которых были: р. Гилель из Парич, р. Ицхок-Айзек из Витебска, р. Ицхак-Моше из Ясс, р. Перец Хейн и другие.

Эта группа посланников предстала перед Цемах-Цедеком и передала ему решение хасидов, которое уже было распространено во всех поселениях хасидов ХАБАДа, что он должен стать новым главой ХАБАДа.

Однако, к их огорчению, Цемах-Цедек отказался. Он предложил им направить свой выбор на р. Хаим-Авроома, сына Алтер Ребе, или на р. Нохума, сына Мителер Ребе, или на р. Аарона из Кременчуга, внука Алтер Ребе. Услышав это, община хасидов была в великом горе.

Так рассказывает известный хасид р. Перец Хен:

Во вторник, первый из трех дней, предшествующих празднику Шавуот, осенил меня дух Всевышнего, и стоя вместе с р. Гилелем из Парич и р. Ицхок-Айзиком из Витебска, молили мы Цемах-Цедек от имени тысяч хасидов, чтобы принял он на себя руководство, в соответствии с волей хасидской общины. Сказал я ему, что есть у меня довод, прямым текстом приводящийся в словах благословенной памяти наших мудрецов, что только он, внук Алтер Ребе, достоин принять на себя руководство.

Ответил Цемах-Цедек: «Запрещено пренебрегать высказыванием благословенной памяти наших учителей. Выскажи, что в устах твоих!»

И сказал я, что написано: «Женщина, когда зачнет, — и родит мальчика». И сказали мудрецы: «Мужчина зачинает первым, — и рождается девочка — и родилась ваша мать, а «женщина зачинает первой, — рождается мальчик», — и родился господин и учитель наш. Поэтому Ребе обязан выполнить волю хасидов.

Цемах-Цедек короткое время размышлял, а после этого произнес: «Получено согласие. С условием, что меня не будут утруждать вопросами, связанными с материальными вещами».

26 Ава 5603 года — съезд раввинов в Петербурге

Движение «Аскала», направленное на подрыв основ еврейства, начало действовать среди евреев России в 5588 году. Основные действия были направлены против Торы хасидизма. Посланники движения «Аскалы» завязали связи с властями и убеждали их в необходимости вынесения указа о том, что все еврейские дети обязаны изучать общеобразовательные предметы: государственный язык, математику, географию и т.п.

Министр внутренних дел созвал заседание раввинов с целью осуществить в еврейской религии несколько изменений, в соответствии с требованиями «маскилим», т.е. приверженцев «Аскалы». А первым из них был запрет на изучение хасидизма.

Начиная с кануна Рош а-Шана 5603 года ощутимы были изменения, произошедшие в поведении Цемах-Цедека. Он послал «Пидьен нефеш» (досл.: «Выкуп души», здесь: письмо с просьбой о привлечении милосердия от Всевышнего) на могилу своей матери в Лиозно.

Цемах-Цедек писал: «Берлинцы усиливаются. Решение готово к распространению. Их план — созвать раввинов, чтобы, в любом случае, согласились на их предложения, — буду я жив или... Сблаговоли сходить во дворец отца твоего и передай ему мою просьбу пробудить милосердие Всевышнего, дабы были отменены эти решения, и, если удостоюсь я, то пусть будет угодно, чтобы были отменены моими силами».

На съезде раввинов Цемах-Цедек ясными доводами доказывал, что запрещено вносить исправления в законы Торы, и разъяснял обязательность изучения Торы хасидизма.

Министр внутренних дел в дополнение к тому, что был злодеем, все желание которого сводилось к тому, чтобы притеснять и нанести вред боящимся Всевышнего, — был подкуплен «маскилим» и твердо держал их сторону. Он требовал, чтобы все раввины подписали подготовленный правительством протокол.

Цемах-Цедек противостоял этому изо всех сил, в результате чего на протяжении съезда 22 раза оказывался в заключении!

Министр внутренних дел спросил Цемах-Цедек: «Но, ведь ваше поведение — это бунт против царской власти?!» Ответил ему Цемах-Цедек: «Тело бунтующего против земного царства должно быть умерщвлено. Напротив этого, бунтующий против Царства Небес рискует душой. Какой бунт страшнее?!»

Цемах-Цедек находился тогда в большой опасности. О происходящем было известно на всей территории России, и евреи были взволнованы создавшимся положением. Во всех центрах проживания евреев евреи собирались на общественный пост и прекращали работу. Массовые волнения, твердость позиции и самопожертвование Цемах-Цедека произвели свое действие, и министр внутренних дел отказался от осуществления всех предложений об исправлении религии, и изучение хасидизма стало разрешено, как прежде.

13 Нисана 5626 года — уход из мира

В месяце Кислев 5620 года Цемах-Цедек сильно заболел и болезнь его продолжалась более шести лет, вплоть до его ухода из мира. Последние полгода ему было тяжело говорить, однако видели от него в эту пору много чудес. Цемах-Цедек отказывался принимать на личную беседу по вопросам материальным и говорил, что не видит тело, но видит лишь свет души, посему не может отвечать на связанные с материальными вещами вопросы. Вопросы задавались ему только в письменной форме и передавались через слуг.

За несколько дней до своего ухода Цемах-Цедек очень ослабел. Пригласили врача из Любавич, который заявил, что ничего особенного не видит. На следующий день положение стало еще более тяжелым, и хасиды весь день читали Псалмы.

К вечеру сообщили, что состояние Ребе улучшилось, но через короткое время увидели, что надежды нет. Кровать Ребе стояла посередине комнаты, а вокруг нее собрались люди с зажженными свечами. Цемах-Цедек лежал безо всякого движения и только смотрел на людей.

В половине первого ночи он скончался...

Каждый хасид верит, что его Ребе — Мошиах

Источник: беседа 5-го дня Суккот 5747 года

Содержание имени «Цемах-Цедек» намекает на Мошиаха:

«Цемах»: как известно¹, имя Мошиха — «Цемах» и говорим в «ошанот»: «человек, имя которого Цемах».

«Цедек»: это одно из качеств Мошиаха, как сказано в пророчестве Йешаяу о Мошиахе² («И выйдет отросток из ствола Ишая, и даст плоды побег...»), что его поведение будет таким, что «будет по правде («цедек») судить он... И справедливость («цедек») будет препоясанием чресл его...»³

То есть, в этом имени выражается вера хасидов, что каждый хасид верит полной верой, что Ребе в его поколении — как например глава нашего поколения — он⁴ Мошиах⁵, и если бы удостоились мы⁶, то это осуществилось бы в раскрытой форме, у всех на глазах — Мошиах в раскрытии⁷.

Примечания:

1) Иерусалимский Талмуд, Брахот 2:4. Комментарии Ибн Эзра и РАДАКа на Зхария 3:8.

2) 11:1.

3) 11:4-5.

4) См. трактат «Сота» 13а.

5) трактат «Санедрин» 98б в конце и РАШИ на слова «его имя Йенон».

6) См. «Итваадует» 5747 том 1, стр. 268, п. 12.

7) См. «Сефер а-Сихот» 5752 том 1, стр. 95: «В эти дни устранены все помехи и разрушились все преграды. Поэтому есть не только сущность Мошиаха, но и его проявление, и сейчас лишь необходимо фактически встретить Мошиаха!».

13 Нисана 5626: восхождение души Цемах-Цедека

В месяце Кислев 5620 года Цемах-Цедек сильно заболел и болезнь его продолжалась более шести лет, вплоть до его ухода из мира.

Последние полгода ему было тяжело говорить, однако видели от него в эту пору много чудес. Цемах-Цедек отказывался принимать на личную беседу по вопросам материальным и говорил, что не видит тело, но видит лишь свет души, поэтому он не может отвечать на вопросы, связанные с материальностью.

В 5626 г. 13 Нисана (29 марта 1866) Цемах-Цедек скончался и был похоронен в Любавичах.

КАЛЕЙДОСКОП

Как «внук Цемах-Цедека» победил реформистов в Цинциннати

Сообщение, которое появилось в газете Cincinnati Enquirer 11 апреля 2022 года было воистину историческим: «Devastating. Hebrew Union College closes 147-year residential rabbinical program in Cincinnati». Речь шла о закрытии центра реформистов под названием «Колледж еврейского союза».

Оказывается, это не произошло на пустом месте. Исследовательский центр «Пью» в Вашингтоне — предоставляющий информацию о социальных проблемах, общественном мнении и демографических тенденциях, формирующихся в США и мире — опубликовал в прошлом году исследование об уменьшении общин консерваторов и реформистов в Америке.

За последние годы было закрыто четыре центра. С другой стороны, хасидизм ХАБАДа увеличился на 300%! В соответствии с этим исследованием, около 40% евреев США связаны с деятельностью ХАБАДа и посланниками Любавичского Ребе.

«Речь идёт о потрясающем чуде, которое совершил Ребе Король Мошиха, — утверждает р. Гершон Авзон, глава йешивы в Цинциннати. — Если бы хасиды поняли, что произошло в этот день 11 Нисана, они бы вышли на улицы танцевать. Закрытие этого института символизирует победу глав ХАБАДа над реформистами».

Все началось летом 1974 года, когда на аудиенцию к Ребе пришёл р. Шолом-Довбер Калмансон с листом бумаги, на котором было написано несколько городов, в одном из которых он с женой был готов стать посланником.

Как известно, в первые годы открытия центра посланников Ребе сам указывал, в какое место им следует ехать, но после нескольких случаев, когда родители молодых хасидов пришли жаловаться Ребе, что он отправляет их детей в заброшенные в материальном и духовном смысле места, ситуация изменилась. Теперь хасид, решивший стать посланником после свадьбы, должен был сам искать для себя подходящее место, после чего он приходил со списком возможных городов к Ребе, который выбирал одно из них.

Так вот, когда р. Калмансон пришел со своим списком, Ребе вдруг спросил его: «А почему не Цинциннати?»

По правде говоря, р. Калмансон никогда не слышал об этом городе, но как только Ребе назвал его, он сразу ответил, что будет там на следующее утро (кстати, так и произошло). После этого р. Калмансон спросил, будут ли у Ребе особые пожелания относительно этого места, и тогда Ребе сказал ему так: «Известно, что когда Цемах-Цедек прогнал Лилиенталя — который был одним из глав просвещенцев — из России, тот приехал в Америку и поселился в Цинциннати, где основал центр реформизма. Внук Цемах-Цедека покончит с внуками Лиленталя».

После того, как и. Калмансон вышел от Ребе, он понял, что получил особую задачу, для реализации которой ему придётся бороться с силами духовной скверны, но он обязательно одержит победу благодаря помощи от Ребе.

Кто же был этот Лилиенталь, которого прогнал Цемах-Цедек?

Для этого надо обратиться к истории движения «Просвещения» («Аскала»), возникшего в среде евреев Европы во второй половине XVIII века, которое выступало за интеграцию в европейское общество и рост образования в области светских наук.

Известно, что Алтер Ребе боролся с ними, как рассказывается в «Записках Шимона-еретика». Это был Шимон Лилиенталь — шпион, посланный в Вильно для привлечения молодых евреев из религиозных семей в «Просвещение». Добившись успеха среди противников хасидизма, он решил попытаться расставить свои сети хасидам, но потерпел сокрушительное поражение от Алтер Ребе в Лиозно. Когда Алтер Ребе сообщил общественным деятелям в Вильно об истинных целях Шимона, за ним начали следить и поймав на месте преступления с позором изгнали из города.

Через два поколения эта война получила свое продолжение. Со стороны святости выступил рабби Менахем-Мендель, известный как Цемах-Цедек — внук Алтер Ребе, которому противостоял реформист Макс (Менахем) Лилиенталь — внук Шимона-еретика. Он родился в 1814 г. в Мюнхене, где получил докторскую степень в университете, а в 1841 г. приехал в Россию и возглавил проект государственного переустройства еврейских школ. Лилиенталь предпринял несколько поездок в крупнейшие города черты оседлости в целях получить поддержку со стороны глав еврейских общин. Также, как и его дед, Лилиенталь предпринял попытку встретиться с главой хасидов ХАБАДа, но его план потерпел крах. Стало ясно, что он прибыл с целью отторжения еврейской молодежи от иудаизма.

Начиная с кануна Рош а-Шана 5603 года ощутимы были изменения, произошедшие в поведении Цемах-Цедека. Он послал письмо с просьбой о привлечении милосердия от Всевышнего на могилу своей матери в Лиозно.

В 5603 (1842) году было проведено заседание министров во главе с участием раввинов.

Во время этого заседания Цемах-Цедек был арестован 22 раза.

Через некоторое время после этого Лилиенталь уехал навестить свою семью в Германию, но по непонятной причине не вернулся в Россию. Он уехал в США, где с 1850 г. служил «раввином» общины в Цинциннати, став одним из лидеров и основателей реформистского движения в США и «Колледжа еврейского союза», готовящего реформистских «раввинов». До сих пор историки не имеют единого мнения по поводу того, что послужило причиной его отъезда из России.

Только через 100 лет после этого, в Рош а-Шана 5704 года, Ребе РАЯЦ раскрыл, что на самом деле Цемах-Цедек вынудил злодея бежать из России. У Лилиенталья был знакомый министр, к которому он собирался поехать в Рош а-Шана и добиться подписания указа против евреев. В это время на Лилиенталья был получен донос, что он украл деньги. Хотя на самом деле он этого не совершил, Лилиенталь был вынужден бежать из России.

Сначала он приехал в Нью-Йорк, где служил «раввином» для выходцев из Германии, а через 10 лет переехал в Цинциннати, где вместе с другим еретиком по имени Айзек Вайз открыл центр реформистов под названием «Колледж еврейского союза». Выпускники этого колледжа начали проникать в еврейские школы и опасность ассимиляции нависла над евреями США.

Когда р. Калмансон начал свою работу в Цинциннати, его борьба с реформистами была духовной. Он даже завязал дружеские отношения с некоторыми преподавателями этого колледжа и получил разрешение посещать тайный отдел библиотеки колледжа (сама библиотека является второй по величине в мире).

Так как реформисты происходили из религиозных семей, у их дедушек было много еврейской литературы, а когда они умирали, отошедшие от традиции внуки передавали их в реформистскую библиотеку. Кроме этого, в библиотеке находился тайный отдел, не предназначенный для широкой публики.

Однажды, находясь в этом отделе библиотеки, р. Калмансон обнаружил редчайшие рукописи Ребе МААРАШа и Ребе РАШАБа, которых не было в библиотеке Ребе Короля Мошиаха. После долгих усилий ему удалось переправить эти рукописи в библиотеку Ребе и вскоре они были изданы в виде книги.

Вся деятельность р. Калмансона с реформистами была согласована с Ребе. Иногда Ребе соглашался на его предложения, а иногда отвергал. Так, когда Ребе вел борьбу за изменение закона «Кто еврей?», р. Калмансон договорился с президентом колледжа Готшалком, что тот подпишет воззвание для изменения этого закона.

Но когда Готшалк поставил условие, что р. Калмансон должен подписаться вместе с ним, Ребе категорически был против этого, чтобы люди не подумали, что ХАБАД имеет общие дела с реформистами.

Таким образом р. Калмансон занимался распространением еврейства, привлекая местных жителей к свету хасидизма. Но основная работа была проделана благодаря открытию йешивы «Томхей Тмимим». Когда Ребе РАШАБ впервые открыл такую йешиву, он сказал, что одной из ее задач является борьба с движением «Просвещения».

Йешива в Цинциннати была открыта по указанию Ребе. Это было в 1976 году за 10 дней до праздника Лаг ба-Омер.

Рав Ходаков позвонил р. Калмансону и передал срочное сообщение от Ребе: открыть йешиву в Цинциннати, и чтобы она начала функционировать в Лаг ба-Омер! Рав Калмансон совершил казалось бы невозможное — без бюджета, без планирования, без людей — но йешива была открыта в срок. Через несколько дней после этого р. Калмансон получил ещё одно сообщение из секретариата Ребе: связаться через р. Шмарьяу Гурарье с главой «литовской» йешивы в Балтиморе по имени рав Рудерман (который не был поклонником ХАБАДа) и попросить его не открывать филиал йешивы «Свет Израиля» в Цинциннати.

По всей видимости, Ребе знал о его мыслях открыть йешиву в городе, что привело бы к конфликту интересов, и он подготовил лекарство до болезни. Это указание тоже было выполнено...

Йешива действовала в течение двух лет после чего по причинам, о которых нельзя здесь написать, она закрылась. Все это время Ребе давал указания, последнее из которых было: «Получить оплату именно за увольнение». «Сегодня я знаю, — говорит р. Калмансон, — Что самой большой оплатой было открытие йешивы заново, как это сделал р. Гершон Авцон».

Это было в 2005 году. Рав Калмансон вернулся из Израиля, где он давал лекции в различных йешивах. Это побудило его задуматься над открытием йешивы в Цинциннати... В то время молодой хасид Гершон Авцон задумался, куда им отправиться после свадьбы. Он написал Ребе через «Игрот Кодеш» и получил ответ: «Я видел ваш успех в области воспитания, особенно с молодыми людьми. Так почему бы вам не продолжать в этом направлении?» Через общего знакомого они встретились и так начался новый этап в истории Цинциннати.

Эта йешива выделяется тем, что в ней уделяют повышенное внимание урокам на тему «Мошиах и Освобождение». Интересно отметить, что с года открытия йешивы деятельность реформистов стала уменьшаться, пока не прекратилась совсем через 17 лет.

Никто не мог представить, что это произойдёт, настолько этот колледж был успешен и популярен даже среди неевреев города. Но когда Ребе Король Мошиах сказал, что он хочет покончить с внуками Лилиенталя, его слова сбылись на 100%. И это произошло в его день рождения — 11 Нисана.

РАМБАМ пишет: «И будет он вести войны Всевышнего и победит». Это последний законодательный признак, по которому можно со всей уверенностью сказать, что короля из рода Давида, о котором идёт речь, следует считать Мошиахом.

Землетрясение — один из признаков Освобождения

Не многие знают, что землетрясение — это один из признаков Освобождения (Геулы). В своей книге «Свет Торы» Цемах-Цедек пишет так (в начале комментария на недельную главу «Берейшит»): «Может быть, землетрясение — как раз то, о чем указано как о знамении Геулы, когда с ее наступлением „Земля, как одежда, истлеет, и жители ее так же умрут, а спасение Мое вовек пребудет...“» (пророчество Йешайяу 51:6).

В 1991 (5750) году на параде в честь праздника Лаг ба-Омер Ребе Король Мошиах выступил с речью, в которой упомянул страшное землетрясение, постигшее Иран шесть недель до того. В свободном переводе его слова звучат так:

«Мировых катаклизмов (например, землетрясений) не стоит страшиться... Ведь истинным смыслом их являлось намерение напомнить о существовании Владыки мира для тех, кто по каким-то причинам забыл об этом, и встряхнуть их от иллюзорного покоя, чтобы знали отныне и навсегда, что миром правит его Создатель, Источник добра и блага, и эта власть Творца способна целиком парализовать и уничтожить силы зла в мире».

Напомним, что копилка для пожертвований на благотворительные цели, прикрепленная на стенах помещений (особенно кухни), является «еврейским народным средством» против землетрясений, она укрепляет стены в духовном смысле.

Не изучать каббалу по «спорным книгам»

Источник: «Игрот Кодеш», письмо №2469

Вы пишете мне, что у Вас есть «Хемдат Цви» — комментарий к «Тикуней Зоар» — и что Вы собираетесь сжечь её, потому что слышали, что эта книга оспаривается. Я был в ужасе от того, что Вы могли рассмотреть такую возможность. Даже если бы аргументы против этой книги были бы справедливы, не следует ни в коем случае вмешиваться в эту область. В лучшем случае Вы могли перестать изучать её, но ни в коем случае не сжигать.

Что же касается этой книги, то ее цитирует Цемах-Цедек. Таким образом, несомненно, что эти споры безосновательны.

По поводу книги «Хемдат а-Ямим» также существуют разные мнения. Но так как я ещё не видел упоминания об ней в книгах наших святых учителей, то с другой стороны возникает вопрос: почему Ваше изучение каббалы должно начинаться с таких спорных книг? Тем более, что я уже объяснял Вам о необходимости изучения хасидизма, в котором мы также находим идеи каббалы и который предохраняет от заблуждения относительно «мудрости истины» (каббалы), не дай Б-г.

Кто может утверждать, что хочет учиться только по-своему и показать, на что он способен? Вы знаете в этой связи рассказ Цемах-Цедека (см. «Источник заповеди молитвы» в конце второй главы), что Баал-Шем-Тов дал указание не изучать книги каббалы, потому что «тот, кто не умеет абстрагироваться, извлечет из этого исследования очень материалистическое видение и огрубеет».

Примечание:

Изучение каббалы требует особой осторожности. Прежде всего необходимо убедиться, что та или иная книга по каббале является кошерной — то есть написанной настоящими каббалистами, а не вероотступниками и сектантами.

Что касается книги «Хемдат Цви», то по словам Ребе ШЛИТА Короля Мошиаха нет сомнений в её кошерности, поскольку Цемах-Цедек (третий глава ХАБАДа) цитирует её в своих трудах в качестве одного из первоисточников. Что же касается книги «Хемдат а-Ямим», то есть очень серьёзная дискуссия о её кошерности. Часть известных раввинов и каббалистов считают, что эта книга написана приверженцем лжемессии Шабтая Цви, а другие, наоборот, полагают, что эта книга была написана настоящими мудрецами Торы.

Кроме того, даже когда человек изучает каббалу по однозначно проверенным и аутентичным первоисточникам, существует опасность неправильного понимания. Дело в том, что в книгах по каббале очень часто приводятся метафоры и аллегории, которые объясняют тайны мироздания. Неподготовленный читатель может слишком буквально и примитивно понять эти идеи.

Поэтому те, кто хочет правильно понять каббалистические понятия, должен изучать теорию хасидизма в которой подробно и в доступной форме объясняются самые сокровенные идеи каббалы.

Вечная жизнь Цемах-Цедека

В респонсах Цемах-Цедека есть дополнение, в котором (п. 10) напечатано письмо, написанное одним из хасидов Ребе Цемах-Цедека. В нем он упоминает Цемах-Цедека и добавляет слова «пусть он живёт вечно».

Что скрывается за этими словами?

Хасиды ХАБАДа во время правления Цемах-Цедека верили, что в их поколении наступит Освобождение, и поэтому их Ребе — Цемах-Цедек — это Мошиах. Это было так просто и очевидно для понимания, что они писали о Ребе «пусть он живёт вечно» — что он будет жить вечной жизнью во время Освобождения.

Любопытно отметить, что этот вопрос волнует нашего Ребе ШЛИТА Короля Мошиаха. Во многих выступлениях Ребе отмечает тот факт, что хасиды верили в то, что их Ребе является Мошиахом, и задаёт вопрос: так могло быть, что хасиды верили, что их Ребе является Мошиахом и в их поколении наступит Освобождение, но этого не произошло?!

3 Нисана 1991 г. Ребе объяснил, как это могло быть возможным — все это было в потенциале, поэтому была возможность, что это не реализуется на практике. Но в нашем поколении, когда уже есть совершенство раскрытия, нет никаких сомнений, что глава поколения это праведный Мошиах на деле.

Есть известная история про хасида Йекутиэля Леплера, которому в течение полугода не рассказывали о кончине Цемах-Цедека.

Когда ему стало известно об этом, он закричал: «Глупцы! Почему вы дали Ребе умереть? Если бы я знал, то не дал бы ему уйти... Похороните сами себя!..»

Он разбил окна дома своего и ушел пешком в Любавичи, пришел на могилу Цемах-Цедека, а потом сказал, что есть новый Ребе и нужно связаться с ним.

Мы видим отсюда две вещи: потрясающую связь хасида с Ребе, а также то, что в конце концов у хасида должен быть живой Ребе.

Цемах-Цедек первым начал помогать евреям в русской армии до революции

В царствование Николая I в 1827 году был издан закон, обязавший евреев к отбыванию воинской повинности, от которой они ранее были освобождены. Но самым тяжелым ударом было введение рекрутской повинности для еврейских мальчиков с 12 лет, которых отправляли в школы кантонистов. Квота призыва для еврейских общин составляла десять рекрутов с одной тысячи мужчин ежегодно. Сразу после издания этого закона, Ребе Цемах-Цедек (глава любавичских хасидов в то время) отправил своих тайных посланников к рекрутским участкам. В изданной в 1962 г. книге «Цемах-Цедек и движение просвещения в России» (стр. 9) Ребе РАЯЦ пишет, что в их задачу входило поднятие и укрепление духа еврейских солдат, чтобы они сумели «устоять перед искушением крещения, ожидающего их в ближайшем будущем».

Там же рассказывается (стр. 27), что когда закон о кантонистах был распространен на евреев, еврейский народ объял ужас. Для спасения евреев Ребе Цемах-Цедек создал специальный комитет, у которого было три задачи: 1) помогать общинам снизить рекрутскую квоту; 2) спасать еврейских детей (для этого было создано «Общество пробуждения мертвых»); 3) посылать своих представителей к рекрутским участкам, чтобы утешить детей и укрепить их в верности еврейской религии.

На эту ответственную деятельность требовались огромные деньги и занимающиеся ей люди ежедневно подвергались большому риску. Поэтому первые годы существования этого комитета о нем знали только избранные люди.

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР

Заповедь назначения короля

Глава «Шофтим»: Нужно **назначить** еврейского короля, как сказано: «То поставь над собой короля» («Дварим» 17:15) (заповедь №497):

1. Нам нужно понять, почему разгневался Шмуэль на еврейский народ, когда тот попросил его дать им короля (Шмуэль I 8:6) [И не понравилось слово это Шмуэлю, когда они сказали: дай нам короля, чтобы судить нас.] И также Всевышний сказал ему: «Ибо не тебя отвергли они и т.д.». Но в чем тут проблема и гнев, разве это не заповедь Всевышнего? Ведь сказали наши благословенной памяти учителя: «Три заповеди были даны евреям, когда они вошли в Землю Израиля, и одна из них — назначить им короля (трактат «Санедрин» 20б).

Так вот, суть заповеди назначения короля состоит в том, что с его помощью евреи будут находиться в подчиненности перед Всевышним, так как все евреи должны быть подчинены королю и министрам, чтобы была дисциплина в отношении всех указов, которые он издает, как сказал Шмуэль и это будет суд короля и т.д. (Шмуэль I 8:11).

И вот, сам король подчинен Всевышнему, как сказал Давид: «А уподобил я и т.д.» (Псалмы 131:2), что подчинение Всевышнему так сильно задело его за душу, что он в физическом плане не мог поднять глаза и возвысить сердце в смысле чего-то существующего, а был как предмет, который не двигается. И это главное в короле из-за чего он и называется королем — он как колесница по отношению к атрибуту королевской власти Всевышнего в мире Ацилут. И известно объяснение слова «колесница», что это подчинение — как колесница подчиняется тому, кто ей управляет.

И так как король подчиняется Небесной власти, а евреи подчиняются королю, то выходит, что в нем и через него евреи подчиняются Всевышнему. И это работа короля — быть всегда тем, через кого творения подчиняются Всевышнему, с помощью того, что сам он подчинен, а они уже через него и т.д.

И еще есть простая причина в назначении короля, чтобы он руководил народом как следует, ведь если бы не страх [перед верховной властью], то люди бы живьем проглатывали друг друга («Пиркей Авот» 3:2), а «король правосудием утверждает страну» («Мишлей» 29:4), чтобы оправдать правого и наказать виноватого.

И вот, эти две причины в назначении короля не имеют отношения к нуждам учеников мудрецов среди еврейского народа, ведь еврейские души разделяются на два вида.

Есть одни, кто не является учениками мудрецов, и они пусты от Торы и мудрости, но, несмотря на это, они полны заповедей и осторожны до крайности в отношении уклонения от зла и совершения добра, даже в отношении тонкостей постановлений толкователей Торы. И это в соответствии с их темпераментом и духовным источником Свыше, который не достоин принять в себя аспекты Торы и мудрости, а только действия. И как мы ясно видим, что есть многие люди, которые учатся у рава, но сразу после того, как выходят от него, откладывают Тору и забывают о ней, как будто ее и не было, а занимаются делами этого мира.

Еще есть другие люди, которые обладают высокими душами. Это те, кто является учениками мудрецов, обладающие Торой люди, которые постигают мудрость Всевышнего и «сидят над Его учением днем и ночью».

И вот, по этим двум причинам мы находим, что только людям с простыми душами требуется король, чтобы управлять ими как следует согласно второй причине.

Но для людей, чьим основным занятием является изучение Торы, которые сами знают, что можно, а что нельзя, и им все ясно как солнце, и нет необходимости говорить, ведь они несомненно являются праведниками и не сделают [ничего плохого] намеренно, ведь они — богобоязненные ученики мудрецов и т.д., им совсем не нужен король, а только пророк и судья, как Шмуэль и т.п.

И также по первой причине — подчинении Всевышнему с помощью короля — это не имеет к ним отношения, а только к тем, кто не является учениками мудрецов, которые существуют сами по себе, по своей сути Свыше, поэтому они не ученики мудрецов, так как мудрость — это подчинение, «первый проблеск постижения» и «всякий гордец — неразумный». Ведь с точки зрения мудрости невозможно достигнуть разрастания себялюбия, а наоборот — именно самоумаления.

И поэтому они нуждаются в короле для того, чтобы полностью подчиниться ему, как рабы перед своим правителем. И как сказано («Дварим» 17:15): «То поставь над собою короля», ведь король полностью аннулирован, самоустранен перед Всевышним.

Но высокие души, которые называются «учениками мудрецов», обладают этим свойством сами по себе в соответствии с их корнем вверху, ведь «мудрец это тот, кто видит зарождающееся», где мудрость как зрение, когда человек видит, как из ничего возникает что-то и Всевышний каждый день обновляет по доброте Своей все творения в мире.

И они называются «братьями и друзьями» Всевышнего или «детьми», ведь им совсем не требуется король, чтобы с его помощью быть в полном подчинении материальности, как раб перед королем, так как они подчинены сами по себе в форме более высокого, чем подчинение материальности самоуправления.

Поэтому над ангелами есть король, так как они тоже предоставляют собой какую-то сущность, как Михаэль и Гавриэль, которые хотя и стоят всегда в любви и страхе, но в любом случае они являются самостоятельной сущностью, которая страшится Всевышнего и любит Его. Понятно, что над ними есть король, как сказано: «Владычество Твое над всеми царствует мирами» (Псалмы 145:13). И также в отношении душ из миров БЙА, как было сказано выше.

Но высокие души, как душа РАШБИ и т.п., относятся к аспекту сыновей, и они выше границ принятия власти короля из плоти и крови, которые ниже их и которые относятся только к тем, кто находится на уровне рабов, то есть тех, кто в отдалении. Ведь даже для тысячи сыновей отец не будет называться королем (так как они относятся к миру Ацилут, где есть божественность в буквальном смысле, см. объяснение об этих двух видах душ в заповеди №42, гл. 2).

И поэтому Шмуэль не желал назначить над ними короля, так как он хотел, чтобы все были на этом уровне и тогда им не понадобится король из плоти и крови. А то, что мы говорим «отец наш, владыка наш», то существуют два аспекта — и со словами «наш отец» мы говорим «грешны мы», так как грех является неумышленным, а со словами «владыка наш» мы говорим «преступны мы», так как преступление совершается умышленно.

2. И вот, после того, как Всевышний тем не менее дал указание Шмуэлю помазать для них [еврейского народа] короля, так как они в любом случае находятся на такой ступени, что нуждаются в подавлении своего «я», король Давид удостоился навеки этого королевского венца. И объяснение этой заповеди о сохранении королевской власти Давида для его потомков приводится в книге «Хинух». И Давид удостоился этого, так как был колесницей для сферы Малхут мира Ацилут, и носит название «четвертая нога», поэтому мы завершаем [благословение словами] «щит Давида».

И при объяснении этого нужно сначала рассказать о том, что достоинство и уровень короля Давида в отношении его власти над еврейским народом были намного выше уровня других королей из его рода, которые правили после него. Ведь у всех последующих королей только один раз было это намерение, что ими и через них евреи подчиняются Всевышнему и этот аспект является самым нижним в атрибуте Малхут. Но в этом не все достоинство короля Давида, а только достоинство всех следующих за ним королей. А у Давида было дополнительное, гораздо более высокое достоинство в отношении его королевской власти. Как сказала та женщина из Ткоа Давиду: «Но господин мой мудр, как мудр ангел Б-жий» (Шмуэль II 14:20), то есть это аспект мудрости в атрибуте Малхут, что устанавливает королевскую власть в мудрости, как сказано (Псалмы 78:71): «Взял его от загонов овечьих, от дойных [овец и коз] привел его пасты Яакова». Как пастух управляет своим стадом и руководит ими с помощью персонального наблюдения за каждой овцой, чтобы она паслась на хорошем пастбище и ей никто не наносил бы ущерб, так и король Давид управлял своим народом и руководил ими, давая им все необходимое в духовном и материальном смысле, каждой индивидуальной душе из своего народа.

И как сказано (Шмуэль II 18:13): «Все это не утаилось бы от короля», что он предупреждал их в отношении соблюдении заповедей, оправдывал праведного и т.д. И также в материальном смысле, как сказали (трактат «Брахот» 3б): «А твой народ, евреи, нуждаются в заработке, ведь эта пригоршня не насыщает нас и т.д.», а Давид ответил: «Идите, собирайте войско, чтобы напасть [на врага]».

И вот, аспект мудрости в сфере Малхут был у короля Давида, но не у следующих за ним королей, хотя они были большими праведниками и очень мудрыми людьми, ведь о Шломо сказано (Млахим I 5:11): «И был он мудрее всех людей» (и также о Хизкияу), что свыше не светил для них отблеск мудрости в отношении их нахождения у власти, как это было с Давидом. И хотя они были мудрыми, то есть в их личном проблеске светил аспект мудрости (чтобы понять и постигать учение Всевышнего и все, что в мире), но в отношении их королевской власти, в том, что они были владыками над народом, не светил аспект мудрости наподобие этого, а только у Давида, который был общей душой. И этого не было у других королей, идея королевской власти которых была только так, как это описано выше в первой главе, что весь народ самоустраняется перед ним, а он самоустраняется перед Всевышним. И это был аспект действия королевства Давида.

И объяснение идеи в отношении королевства Давида, в котором был также аспект мудрости его правления, будет понятно с помощью того, что мы сначала разберем высказывание наших благословенной памяти учителей («Ялкут Шимони» на гл. «Берейшит», п. 41), что Адам отдал Давиду 70 лет от своей жизни. Когда показал ему Всевышний поколение за поколением и их руководителей, и он увидел Давида, который будет выкидешем, то от него было взято 70 лет (ведь Адам должен был жить 1000 лет).

И объясняется в книге «Зоар», гл. «Ваишлах» 168а, что также и праотцы дали Давиду 70 лет. Авраам подарил ему 5 лет своей жизни, так как он должен был жить 180 лет, а прожил 175 лет — то есть на 5 лет меньше. Яков должен был жить как Авраам, но прожил только 147 лет — то есть на 28 лет меньше. Йосеф, который прожил 110 лет, должен был прожить 147 лет, как Яков, но он отдал 37 лет. Всего выходит 70 лет (37 + 28 + 5).

Эти годы они отдали королю Давиду, чтобы он мог существовать. И удивительно: почему повторяются эти 70 лет, которые ему дали Адам и праотцы? И почему он прожил только 70 лет? Ведь на первый взгляд годы его жизни должны были быть 140 лет в соответствии с годами, которые были взяты от жизней Адама и праотцов.

И объяснение такое, что Адам соответствовал аспекту высшей мудрости мира Ацилут и он был как то, о чем сказано: «Ты мудр, но мудрость Твоя непознаваема». Это значит, что она не сравнима с тем, чтобы из нее произошла постижимая мудрость в мирах БЙА, каким должно быть поведение творений, так как она возвышена до крайности с точки зрения этого аспекта. И поэтому Давид был выкидышем, так как корень его аспекта — это слово Всевышнего и дух Его уст, оживляющие все миры. И вот, речь была включена в мудрость и подчинена ей. Это как человек, который погружен в глубину своей мудрости, что он не может тогда говорить и влиять на других. И раз корень души Давида был из высшей речи, он был выкидышем, так как был включен в Адама, высшую мудрость. И привлечение из своего сокрытия в Адаме произошло с помощью отблеска короны в мудрости. Так как из-за дополнительного отблеска в мудрости не было у него возможности вынести это и поэтому было необходимо привлечь оттуда аспект высшей речи.

Как пример человека, которому в голову вдруг приходят высокоинтеллектуальные идеи с помощью духа святости и т.п., и тогда он не может удержаться, чтобы не охватить их своей сущностью, а вынужден раскрыть немного кому-то, благодаря чему он будет чувствовать себя лучше и успокоится.

И это идея семидесяти лет, которые дал ему Адам, соответствующие аспекту семи качеств мудрости, включающие десять из них, и с их помощью привлекается отблеск высшей мудрости в речь. И об этом сказал Давид (Псалмы 30:2): «Превозношу Тебя, Г-споди, ибо Ты поднял меня». Это значит, что привлечение аспекта превознесения Всевышнего, Его короны, Его мудрости, происходит с помощью того, что «Ты поднял меня». Это значит, что произошло поднятие речи к его раскрытию из его сокрытия в мудрости.

Но вот, идея привлечения мудрости от Адама к Давиду является аспектом привлечения от сущностной мудрости, которая не связана с эмоциональными качествами. Однако есть еще один аспект мудрости, которая находится в эмоциональных качествах — каким должно быть поведение короля согласно аспектам доброты и строгости, как сказано (Мишлей 29:4): «Король правосудием утверждает страну». И это относится к Давиду, который был аспектом мудрости в его королевской власти, и это так.

И также должно быть привлечение сущности доброты в аспект королевской власти, и как сказано о Давиде [(Йешаяу 55:3): «Неизменные милости, (обещанные) Давиду»], (Шмуэль II 8:15): «И вершил Давид суд и правду всему народу своему» — его аспект королевской власти был основан на природе доброты, чтобы влиять на его народ.

И это идея пяти лет, которые ему дал Авраам, которые являются пятью аспектами доброты, так как Авраам был «человеком добра», как сказано о нем, что он приглашал гостей и угощал их едой и питьем.

Но, однако, на первый взгляд, нужно понять: после того, как все является проявлением духовных сил и воздействий, почему произошло уменьшение числа в источнике, из которого произошло привлечение, вплоть до того, что Адам жил меньше тысячи лет семьдесят лет? И также у Авраама, как было сказано выше, ведь если зажечь одну свечу от другой, то вторая свеча не уменьшает света в первой?

Но идея такова, что привлечение этой жизненности от Адама и праотцов к Давиду является огромным, совершенно непоследовательным принижением, ведь как уже было сказано выше, Давид это аспект королевства в мире Ацилут, как сказано об этом (Шмуэль II 18:13): «То все это не утаилось бы от короля», что королевский надзор распространяется на все человеческие действия его народа и от него нельзя утаить ничего также и вверху, то есть также спуск аспекта королевства мира Ацилут в миры Брия, Йецира и Асия, чтобы оживить и поддерживать существование все детали миров в Брия, Йецира и Асия, как сказано (Даниэль 7:10): «Тысячи тысяч служат ему и т.д.» и оказать влияние на каждого, в зависимости от его нрава и особенности, а также наблюдать с помощью Провидения за всеми делами, мыслями и комбинациями.

И ведь это совершенно непоследовательное принижение по отношению к самому свету в мире Ацилут, как он в этом мире находится в аспекте бесконечного света Всевышнего.

И поэтому, когда должно быть привлечение из аспекта Ацилут, как чтобы быть привлечением из высшей мудрости в аспект королевской власти, чтобы было поведение в мудрости и также в высших эмоциональных качествах, как это было у Авраама, то невозможно, чтобы отблеск из ее места и ее сущности в мире Ацилуит достигал этого, так как очень велика разница между ними. Только если привлеклись какой-то отблеск и влияние из мира Ацилут для того, чтобы осветить этот аспект в Малхут для поведения миров Брия, Йецира и Асия, то тогда обязательно она должна удалиться и полностью уйти из своего места и состояния, пока совершенно не будет находиться на этом месте, так как уже вышла и привлеклась в отдаленное место с помощью очень длинного перехода.

И это не как в примере со светом свечи, ведь также, когда она стоит на своем постоянном месте, ее свет освещает весь дом. Так как это ни что иное, как когда близкое к выси место, т.е. также в самом мире Ацилут из этого аспекта в тот аспект, что также, когда она стоит на своем месте, она способна осветить и оказать влияние на другую и т.д. Но когда они очень далеки друг от друга, то исходящий свет не может достигнуть с высокого места (т.е. из Сущности Всевышнего) вниз, как было сказано выше, а только тогда, когда находящийся вверху сдвинется и перейдет вниз, как было сказано.

И это похоже на свет свечи, который светит на своем месте до десяти локтей, а если мы хотим, чтобы ее свет достиг расстояния в двадцать локтей, то необходимо сдвинуть ее на десять локтей из того места, где она стоит.

Так в буквальном смысле происходит вверху, ведь в самом мире Ацилут может быть раскрытие отблеска, который светит из более высокого уровня, привлекаясь до самого низкого уровня.

И также хотя он находится на расстоянии десяти сфер, тем не менее, все они относятся к одному виду и связаны между собой, так как Он един со Своими проявлениями, и Он плотностью объединен с ними, ведь Он знание и т.д. Поэтому нет недостатка в источнике света из-за того, что он светит для других, так как при этом не происходит отхода и выхода из его сущности. Но этот свет не может достигнуть миров Брия, Йецира и Асия, если он светит со своего места, сути и сущности в мире Ацилут, так как они очень далеки друг от друга и находятся на большом расстоянии, как было сказано. Поэтому нужно, чтобы он спустился со своего места на десять уровней вниз, а это десять сфер мира Ацилут, и облекся в главу мира Брия, ведь тогда этот свет может распространиться и достигнуть всего этого мира. И тогда обязательно, что он отдаляется от мира Ацилут и совершенно исчезает оттуда, как в примере выше.

Поэтому годы, которые дали Адам и праотцы Давиду были в буквальном смысле отняты от их жизни, так как это аспект привлечения большего света по пути его большого спуска с большими скачками от мира Ацилут в миры Брия, Йецира и Асия. И когда они спускаются в миры Брия, Йецира и Асия, они обязательно удивляются от мира Ацилут и отсутствуют там.

Поэтому это называется подарком, как сказано: «Жизни просил он у Тебя — Ты дал ему долголетие навеки» (Теилим 21:5), как если один человеку дает подарок другому, то у него самого его больше нет.

И вот, Ицхак не дал Давиду ничего. Причина же этого в том, что его уровень — это суд, как сказано: «Страх Ицхака был со мною» («Берейшит» 31:42), а для Давида нет нужды получать отблеск и влияние от аспекта суда от него, так как в любом случае «закон страны — закон», как сказано: «Король правосудием утверждает страну» (Мишлей 29:4).

Только Ицхак — это аспект высшего раввинского суда, который носит название «строгого суда», а сфера Малхут соответствует нижнему раввинскому суду, который носит название «снисходительного суда». И тогда Давид не должен ничего получать от Ицхака, чтобы у него не увеличились и усилились аспекты строгости и суда, только все наоборот — он должен получить дополнительные меры доброты, а это возможно от Авраама.

Яков же дал Давиду 28 лет. И это идея того, как сказано о Моше: «И ныне, да возвеличится сила [„коах“ = 28] моего Господина» («Бамидбар» 14:17). И это наполнение и наполнение наполнения Имени Всевышнего, которое состоит из 28 букв. И этот аспект Яков дал Давиду.

И идея такая, что Имя Всевышнего является источников миров Брия, Йецира и Асия и оно облекается в них для оживления их, так как это Имя требует наличия слуг, как сказано в книге «Зоар»: «Ты... господин над всеми». А смысл наполнения Имени — это аспект сокрытия в нем, то, что не может раскрыться в мирах Брия, Йецира и Асия и оживлять их и быть в виде раскрытия господства и власти. Только это скрыто в них, поэтому оно и называется «наполнение», наподобие наполнения букв слова, которые являются аспектами сокрытия в этих буквах. Ведь со стороны слышно только то, что явно исходит изо рта — это «тело» букв, но их наполнение скрыто в них. Так и аспект господства — это раскрытие, привлекающееся в миры Брия, Йецира и Асия для оживления их с помощью того, что Он — господин над ними и Его королевская власть распространяется на все миры, что само оживляет их. Но Его внутренние и сущностные аспекты не могут раскрываться в мирах Брия, Йецира и Асия, а только скрыты в них. И это идея его наполнения, числовое значение которого равно 28, то есть это его сила и внутренность*.

Поэтому, когда Моше хотел привлечь прощение для еврейского народа из-за греха золотого тельца, он сказал: «И ныне, да возвеличится сила моего Господина», чтобы раскрылся аспект силы и сокрытия имени Всевышнего, с помощью чего происходит снятие вины, так как Он долготерпеливый и великий милостью... снимает вину. И об этом также сказали наши учителя, что если человек отвечает «Амень! Да будет великое Имя Его благословенно вечно» со всей силой, то с него снимается обвинение за семьдесят лет (см. трактат «Шабат» 119б, «Зоар» III 20а). Это значит со всей силой слов «да будет великое Имя Его», где есть 28 букв, и также от слов «да возвысится» и до «да будет» есть 28 слов, и это аспект наполнения Имени Всевышнего, являющийся его силой и внутренней сутью (поэтому с помощью этого с него снимается обвинение, как в случае с Моше). И это также идея 28 лет, которые Яков дал Давиду, то есть он привлек этот отблеск, наполнение Имени и основную его силу для облечения в категорию Малхут, которая освещает владычество Давида, так как Яков это «средний засов», который проходит от верхнего конца сферы Кетер до нижнего конца сферы Малхут, так как это аспект милосердия, с помощью чего происходит пробуждение с самого верху, как сказано: «С большим милосердием смилуйся над нами». Поэтому именно он привлек в него аспект 28 букв данного наполнения.

Йосеф дал Давиду 37 лет. Это десять сфер, так как три первые называются тридцатки, ведь каждая из них включает в себя десять, а семь последних называются семерки. И как объясняется это в книге «Зоар», что «и были годы жизни Сары сто лет» это Кетер, «двадцать лет» это Отец и Мать, каждый из которых включает десять, а «семь лет» это семь последних. И таков смысл 37 лет Йосефа, где три первые называются тридцатки, а семь последних — семерки, по их числу.

Но нужно понять, в чем смысл первых трех, которые Йосеф дал Давиду, ведь разве не Адам дал ему со своего уровня, аспекта мудрости? Но идея такова, как было объяснено выше, что есть два вида привлечений мудрости в сферу Малхут: одно это — высшая мудрость, а второе это мудрость в эмоциях, так как последняя это то, каким должно быть поведение миров и каким будет привлечение доброты, суда или милосердия. И это называется разум малого лика, но мудрость мира Ацилут по своей сути находится гораздо выше границ эмоций и даже... Только это аспект сущностной мудрости, как в примере того, что внизу есть виды мудрости, которые не относятся к эмоциям, как мудрость Талмуда и другие виды и т.д. И как сказано в молитвеннике в объяснении высказывания из книги «Зоар»... в главе «Эмор»...

И вот, в аспект Малхут проистекают также из двух этих видов мудрости — Йосеф оказывает влияние через аспект мудрости в эмоциях, то есть чтобы аспект мудрости был в Малхут, руководить королевством с мудростью и влиять на каждого в соответствии с его каналами, не добавляя и не прибавляя. И это называется аспектом нижней мудрости. Но на Адама, корень которого в высшей мудрости, оказало влияние сущностная мудрость, которая не имеет никакого отношения к эмоциям. И так как Йосеф был правителем всей земли, относящейся к категории Йесод «малого лика», высший праведник, который в основе своей оказывает влияние на Малхут, как сказано: «А Йосеф и т.д. продает и т.д.» («Берейшит» 42:6).

Два вида конца

Источник: «Ор а-Тора» в начале гл. «Микец»

Идея «правого конца» [«кец а-ямин»] заключается в том, что сказано (Эйха 2:3): «Убрал Он правую руку Свою». Всего есть два вида конца.

Один из них — это «конец правый», который соответствует сфере Малхут мира Ацилут, наподобие того, как он называется концом и Ям-Суф — конец («соф») всех уровней, а ведь начало соединяется с концом. И можно сказать, что это «конец правый», так как из него привлекается аспект отраженного света и он превращается в корону снизу вверх... и поэтому «конец» («ахарит») по числовому значению равен «корона» («кетер») — 620... И можно сказать, что это идея «до того момента, пока не исчезнет [последняя] нога с рынка». Это поднимает аспект левой ноги, который облекается в левый конец. И тогда он становится правым концом.

Другой конец — это «конец левый», как сказано (Берейшит 4:3): «И было по прошествии дней, и принес Каин».

См. об этом «Зоар» II в главе «Тецаве» 181б: «Отодвинул правый конец и приблизил конец дней»... И в трех оболочках не было принято приношение, ведь это из противоположной стороны, как подробно объясняет там рабби Моше Закута... И см. в «Зоар» гл. «Берейшит» 14а в конце об этих двух аспектах и гл. «Трума» 134а в конце о двух аспектах конца... и получения питания от левой ноги сферы Малхут святости.

РАССКАЗЫ

Есть или молиться?

В главе Торы «Ахарей» говорится: «И потому соблюдай Мои установления и законы, ибо кто соблюдает их, тот в них живет».

Среди биографических заметок о жизни предыдущего Любавичского Ребе сохранилась история о его бабушке, ребецн Ривке, связанная со словами Всевышнего «тот в них живет».

Как-то в молодости ребецн Ривка заболела. Врач рекомендовал ей завтракать сразу после пробуждения, но она отказывалась есть, не прочитав утреннюю молитву. В результате она очень рано вставала, чтобы успеть прочитать утреннюю молитву до завтрака. Такой режим, естественно, не способствовал улучшению ее здоровья. Она не только нарушала предписания врача, но и лишала себя необходимого отдыха.

Тогда ее свекор, Ребе Цемах-Цедек, сказал ей: «Еврей должен быть здоровым и сильным. Тора говорит о заповедях: «И вы будете жить в них». Это значит, что мы должны наполнить заповеди жизнью. А для этого нужно быть сильным». Потом Цемах-Цедек добавил: «Лучше есть ради того, чтобы молиться, чем молиться ради того, чтобы есть»...

Действия человека можно условно разделить на две категории.

К первой категории относится все, что мы делаем ради Всевышнего, — изучение Торы, чтение молитв и исполнение заповедей. Эта деятельность может быть обозначена общим термином «служение Б-гу», или «молитва».

Во вторую категорию входит все то, что мы делаем для себя, — либо для удовлетворения основных физических потребностей и желаний, которые кажутся нам существенными. Все действия, относящиеся к этой категории, подходят под термин «еда», поскольку они направлены главным образом на утоление «голода».

Существует три модели поведения, связанные с категориями «еды» и «молитвы».

В соответствии с одной из них человек может полностью разделить эти виды деятельности. Во время «молитвы» (т.е. во время изучения Торы, исполнения заповедей или чтения молитв) он полностью погружается в духовную сферу. В это время со стороны может показаться, что мирские, материальные проблемы его совершенно не волнуют, короче, что перед нами — цадик (совершенный праведник). Но потом, когда этот же человек начинает заниматься материальными делами — бизнесом, едой и т.п., в нем не остается и намека на праведность, духовность или возвышенность.

Другая модель предполагает, что человек сочетает «еду» и «молитву». Такой человек тщательно соблюдает Шулхан Арух (еврейские законы), но его «молитва» является лишь следствием желания удовлетворить определенный «аппетит». Другими словами, он знает, что в конечном итоге ему придется дать отчет Всевышнему, и единственный способ, которым он может заслужить вознаграждение, — это повиновение Его законам. Его «молитва» — это, по сути, вклад на счет, который окупится в будущем, это «молитва ради еды», т.е. ради удовлетворения личных потребностей.

Идеальная модель выражена в формуле «есть ради того, чтобы молиться». Молиться человек, конечно, должен. Это очевидно.

Он знает, что Всевышний желает, чтобы он изучал Тору и исполнял заповеди, и хочет исполнить все повеления Всевышнего. Он не особенно заботится о небесном или земном вознаграждении. Его служение Б-гу не обусловлено обещанием вознаграждения — это Тора ради Торы. Но даже этого еще недостаточно. Необходимо, чтобы его «еда» также была связана с «молитвой», то есть все, что он делает, сосредотачивалось на праведности. Если даже он вдруг разбогател, он должен помнить, что прочное финансовое положение, богатство и материальная собственность сами по себе — не конечная цель жизни: богатство ему дано для того, чтобы он без забот, ни о чем не беспокоясь, занимался изучением Торы, с большей самоотдачей исполнял Заповеди и щедро жертвовал на благотворительность.

И даже этого еще недостаточно. Как человек богатый, он может оказывать влияние на других, так как когда богатый человек что-нибудь делает (надевает тфиллин, соблюдает Субботу, и т.п.), то все члены общины стараются следовать его примеру (пусть даже в надежде, что таким путем и они разбогатеют).

В этом и заключается внутренний смысл «еды» ради «молитвы». Все наши поступки и потребности, относящиеся к категории «еды», должны быть связаны с Торой и заповедями, чтобы «жить в них».

Поездка хасида к Ребе

О повседневной жизни хасидов, насыщенной и колоритной, мы рассказываем гораздо реже, чем о хасидской философии. Главное событие в жизни хасида, как в прошлом, так и в наши дни, — это поездка к Ребе. За прошедшее столетие внешние стороны хасидской жизни, конечно, сильно изменились, но радость и эмоциональный подъем, которые хасиды испытывают в связи с поездкой к Ребе, остались неизменными.

Ниже мы публикуем отрывок из воспоминаний хасида рабби Авраам-Бера из Бобруйска — одаренного знатока Торы. Его воспоминания о детстве рисуют нам живые и яркие картины жизни хасидов в прошлом веке.

«...Ранним воскресным утром мама разбудила меня: нужно было быстро одеться и пойти на место сбора всех, кто отправлялся в Любавичи. На лице ее была радость. Она нарядила меня в новый костюм, который сшила специально для этой поездки. Этот костюм предназначался только для Святой Субботы, праздников и тех случаев, когда могла представиться возможность попасть на встречу с Ребе...

Увидев, что мой отец садится в повозку, мама закричала: „Ирмия, Ирмия, а как же Авраам-Берл?“. Но отец ее не слышал. Повозка, вздрогнув, начала двигаться.

Все стоявшие во дворе затянули песню и пошли за ней. Я заплакал, потому что отец забыл про меня. Мама, заметив меламеда, реб Исраэль-Аарона, торопливо объяснила ему, что произошло. Он взял меня на руки и, пробравшись сквозь толпу, передал отцу...

Мы проезжали через густой высокий лес. Эхо от нашего пения разносилось далеко вокруг, и казалось, будто на другом конце леса еще один хор повторяет нашу песню.

Где-то в вышине сияло солнце, но ветви деревьев закрывали небо. И было ощущение, что солнце уже село. Вскоре из чащи леса мы выбрались в поле. Ярко светило солнце, вдалеке виднелись горы...

В четверг мы прибыли в Любавичи. В пятницу, во второй половине дня, за час до захода солнца, синагога заполнилась людьми. В центре синагоги на возвышении стояли сыновья Цемах-Цедека и несколько старейших хасидов...

Внезапно кто-то сказал, что идет Ребе. Все взгляды устремились ко входу. И тут с высоты своего наблюдательного пункта (я стоял на печке, поддерживаемый реб Авраамом Мейером) я увидел Ребе. На нем были белый сюртук и меховая шапка. Он подошел к возвышению в центре синагоги и сел в приготовленное для него кресло. Ребе начал цитировать Тору своим звучным голосом, и я услышал: „Пересчитайте сыновей Гершона...”

...Помню, чтобы войти в священный кабинет Ребе Цемах-Цедека, отец в ожидании своей очереди простоял в прихожей несколько часов, а я в это время сидел на подоконнике. Когда нас наконец пригласили к Ребе, отец попросил людей, стоявших возле окна, передать меня ему. Я переходил из рук в руки над головами хасидов, пока не добрался до отца. Отец вошел в кабинет Ребе, я последовал за ним, держась за полы его одежды.

Вдоль стен просторного кабинета, в котором нас принял Ребе, стояли полки с книгами. Цемах-Цедек сидел за большим столом, на котором лежали какие-то тома, листки бумаги и ящички для пожертвований, наполненные монетками. На столе, мерцая, горели свечи.

Когда мы вошли, Ребе читал какой-то фолиант. Отец приблизился к столу. Ребе, оторвавшись от книги, внимательно посмотрел на нас.

Отец задрожал всем телом, а я от страха начал тихо плакать. Ребе протянул руку, чтобы взять у отца листок бумаги.

Отец стоял молча, склонив голову, и слезы текли по его щекам. Он попытался было овладеть собой, но вместо этого разрыдался в полный голос. Когда я увидел, что отец плачет, у меня чуть не остановилось сердце. Я тихо ронял слезы и, не отрываясь, смотрел на Ребе.

Некоторое время Ребе читал, изредка поднимая на нас глаза, и, наконец, обратился к отцу. Тогда отец перестал рыдать и начал, шевеля губами, повторять про себя слова Цемах-Цедека, чтобы лучше их запомнить.

Ребе долго говорил с отцом, а потом отец задал ему несколько вопросов. Когда Ребе закончил отвечать на них, отец подвел меня к нему и сказал: „С Б-жьей помощью, мой сын поступает в хедер. Я прошу Ребе благословить его“.

Ребе посмотрел на меня, а затем, прикрыв глаза, погрузился в себя. Через некоторое время он опять взглянул на меня и сказал: „Будь прилежным, не трать попусту время и, с Б-жьей помощью, ты станешь знатоком Торы и хасидом“. Отец сказал: „Омен“, и я повторил вслед за ним: „Омен“.

Выйдя из кабинета Ребе в небольшую комнату, где собирался миньян, отец взял меня на руки и от радости начал петь и танцевать по кругу вместе с другими хасидами. Ибо в те дни был такой обычай: те, кто удостоивался чести видеть Цемах-Цедека, после аудиенции вливались в радостный хоровод танцующих хасидов.

Отец танцевал долго. Его одежда насквозь промокла от пота. Наконец, устав, он присел на скамью в углу Бейт-Мидраша. Настроение у него было прекрасное: он хлопал в ладоши и притопывал ногами в такт танцующим.

Дома я часто видел, как хасиды сначала обсуждают темы, затронутые в Торе, а после этого пускаются в пляс. Когда однажды я спросил у мамы, почему они так себя ведут, она ответила, что хасиды после изучения Торы радуются приобретенным знаниям и таким способом выражают свои чувства. Это напоминало Симхат-Тора — радость Торы. С тех пор я стал называть такие празднества „малыми Симхат-Тора“.

Непосредственность хасидов в проявлении радости меня не удивляла, но были две вещи, которые я не мог понять: почему после встречи с Ребе хасиды танцевали с особым воодушевлением и что означало часто повторяемое слово Йехидут, которым хасиды называли беседу с Ребе наедине.

Эти вопросы не выходили у меня из головы. Я умирал от любопытства. Видя, что отец в хорошем настроении, я попросил его разъяснить мне эти загадочные вещи.

Отец спросил, помню ли я, что рассказывали мне в школе о Святилище Мишкан, сооруженном Моше по указанию Б-га. Внутри этого Святилища было особое помещение, где хранились Ковчег Завета в Десять Заповедей, которые Б-г дал Моше на горе Синай. Раз в год, на Йом а-Кипурим, Первосвященник Аарон входил в эту комнату, чтобы совершить Кторет (обряд воскурения благовоний) и возвести молитву за весь народ Израиля.

Желая продемонстрировать свои обширные познания, я поспешил рассказать все, что знал про Храм, построенный Шломо (Соломоном), про особое внутреннее помещение Кодшей Кодашим — Святая Святых, про Ковчег Завета и Десять Заповедей.

Я рассказывал о службе Первосвященника в Храме в день Искупления, в частности о том, как он входил в Святаю Святых, и о том, что когда он произносил имя Б-га, все люди, находившиеся в Храме, падали ниц.

Рассказывая, я жестикулировал и показывал, как падали ниц молящиеся в Храме. К счастью, я уже два года подряд видел, как в день Искупления члены нашей общины кланялись до земли. (В прошлый раз я кланялся вместе со всеми, а после этого побежал к матери и с гордостью рассказал ей о своих „подвигах“. Тогда мама дала мне кусок хлеба без масла и объяснила, что это был День священного поста.)

Отец спросил меня:

— Кто входил с Первосвященником в Святаю Святых в день Искупления?

— Только один Первосвященник, — ответил я.

— Что делал Первосвященник после молитвы в день Искупления?

Я ответил:

— Мой учитель реб Элимелех говорил нам, что Первосвященник был очень богатым человеком и что у него были золотые одежды, сшитые за его собственный счет. А после молитвы в день Искупления он направлялся домой, и весь еврейский народ сопровождал его с радостными песнями. Во дворе дома Первосвященника уже были расставлены столы со всевозможными угощениями. У всех был прекрасный повод для веселья: в этот день они получали прощение за все свои грехи.

— Ну, а теперь, — спросил отец, — есть у нас Храм и Святаю Святых?

— Теперь, — сказал я и не смог подавить вздоха, — у нас нет ни Храма, ни Святая Святых.

...Вопрос отца о Храме, о Святая Святых и Ковчеге Завета меня озадачил. Мне было грустно и горько, и в голове зазвучал новый вопрос. Храм был разрушен, Святая Святых перестала быть источником духовной жизни. Как же люди могут после этого позволить себе танцевать и веселиться?

Гармоничная мелодия молитвы трогала меня до глубины души, но этот новый вопрос не выходил у меня из головы. Как же они могут радоваться, если Храма уже нет?

Я вспомнил все, что нам рассказывал реб Элимелех на последнем 9 Ава об этих трагических событиях, и решил расспросить отца и об этом. Когда он кончил молиться, я поделился с ним своими сомнениями.

Он внимательно выслушал меня и сказал: „Вообще-то ты прав. Иерусалимский Храм разрушен, и когда Израиль покается, тогда Б-г пошлет Праведного Мошиаха, нашего Освободителя, и соберутся евреи со всех концов света, и Мошиах возглавит их и поведет со всем их имуществом обратно в Святую Землю. Иерусалим и Святой Храм будут заново отстроены. Но сейчас у нас нет ни Иерусалима, ни Храма“.

„Однако, — продолжал отец, — с момента разрушения Храма и уничтожения Святая Святых и вплоть до грядущего прихода Мошиаха наш Иерусалим — это город, где живет Цадик. Его дом молитвы — наш Храм; комната, в которой он живет, — Святая Святых, а сам Цадик — Святой Ковчег со Скрижалями, на которых высечены Б-жественные слова Торы“.

Торжественный вид и благоговейные интонации отца произвели огромное впечатление. Внезапно меня пронзила мысль: ведь мы с отцом только что побывали в Святая Святых, а сейчас я — в Храме! Какой чудесный, незабываемый день!

Увлеченный этой необыкновенной мыслью, я внезапно услышал голос отца:

— А ты знаешь, сын мой, что когда Моше внес Ковчег Завета со Скрижалями в Святая Святых, он услышал голос Б-га, обращенный к нему из сонма херувимов над Ковчегом?

— Да, — ответил я отцу, — я помню, как мама читала нам про это в Священной Книге.

— Все, что Цадик говорит приходящим к нему хасидам, — продолжал отец, — это слова Всевышнего. И как Первосвященник входил в Святая Святых один, без провожатых, так и хасид входит в кабинет Цадика — в нашу Святая Святых — один, поэтому его встреча с Ребе называется йехидут, т.е. беседа наедине. И как выход Первосвященника сопровождался всенародным ликованием, так и мы радуемся безграничной доброте Б-га, удостоившего нас чести войти в Святая Святых и выслушать благословение Ребе.

Так запомни же на всю жизнь благословение Ребе, и когда, даст Б-г, мы вернемся домой, мы обо всем подробно расскажем маме».

Что учить, когда нет времени: «хасидизм» или «нигле»?

Один хасид спросил Ребе Цемах-Цедека: что учить предпочтительнее (у него было свободного времени не больше часа в день) — «Ликутей Тора» или Талмуд. «Конечно „Ликутей Тора“, — ответил Цемах-Цедек, — ведь это внутренняя часть Торы!»

Однажды один еврей пришел к Ребе Королю Мошиаху и спросил: «Я человек очень занятой. На занятия Торой у меня есть максимум полчаса в день. Так что мне учить: „нигле“ (раскрытую Тору) — или „хасидус“ (учение хасидизма)?» Он был уверен, что Ребе порекомендует ему учить «нигле», ведь это основа, но... Ребе посоветовал потратить имеющиеся полчаса на изучение хасидизма. «Но почему?!» — удивился еврей. «Если вы будете учить хасидизм, то и на „нигле“ у Вас вскоре тоже появится время», — объяснил Ребе.

Реб Мотл Козлинер рассказывал, что когда он жил в Ташкенте, где учить Тору нужно было подпольно, у одного еврея, который ничего не знал о еврействе возник вопрос. У него было только полчаса и он не знал, что именно ему учить в это время: «Кицур Шулхан Арух» (сборник законов) или «Танию» (основная книга по хасидизму). Все хасиды сказали ему, что нужно учить «Кицур Шулхан Арух» (чтобы знать элементарные вещи, как себя вести). Но нашелся какой-то старый хасид, который сказал, что надо учить «Танию». Объяснил это он так: если будешь учить «Танию», то постепенно и на «Кицур Шулхан Арух» найдется еще время.

Раскрытие Мошиаха связано с принятием власти Всевышнего в Рош а-Шана...

Источник: «Итваадует» 5751 том 4, стр. 355

День рождения Цемах-Цедека выпадает на канун Рош а-Шана. Его имя является именем Мошиаха. Он же — третий из глав ХАБАДа, включающий их всех, что выражено в его учении. Главы ХАБАДа, особенно предыдущий Ребе, и вся идея распространения хасидизма, связаны с раскрытием Мошиаха. Поэтому в Цемах-Цедеке, который включает их всех, это выражено гораздо сильнее.

В его день рождения усиливается идея имени Мошиаха, вплоть до того, как он связан с «общей душой», а также и раскрытия самого Мошиаха, как он выше своего имени, как он объединен с Сущностью Бесконечного... Поэтому раскрытие Мошиаха связано с принятием власти Всевышнего в Рош а-Шана...

Лекарство от мигрени

Источник: «Шмуот вэ-сипурим» том 1, стр. 91

У одного человека, который иногда ездил к Ребе Цемах-Цедеку, жена страдала от сильных мигреней. Поехал тогда этот человек к Цемах-Цедеку и рассказал о болезни жены. Ребе дал ему совет, чтобы женщина мыла голову горячей водой. И теперь всякий раз, когда у нее появлялись приступы мигрени, она мыла голову горячей водой и боль сразу проходила.

Так было все время при жизни Цемах-Цедека. После того как он оставил мир, у нее снова заболела голова, но мытье горячей водой не облегчило боли. Поехал тогда ее муж к сыну Цемах-Цедека, рабби Шмуэлю, и рассказал ему все. Ребе улыбнулся и сказал: «Ну, если горячая вода не помогает ей, пусть моет голову водой холодной». Так она поступила и боль прошла.

Так было все время при жизни рабби Шмуэля. После того, как он оставил мир, прошло долгое время, а женщина не болела. Но когда мигрень вернулась, она помыла голову холодной водой, но это не помогло. Тогда она помыла горячей водой, но и это не помогло.

Поехал ее муж к сыну рабби Шмуэля, рабби Шолом-Дов-Беру и рассказал всю историю. Ребе улыбнулся и сказал: «Пусть смешает горячую и холодную воду и помоеет ей голову». Так она и поступила и мигрень прошла...

Разрешение и запрет для ранних и поздних законоучителей

Источник: «Шмуот вэсипурим» 1:58

Эту историю рассказал шойхет реб Аарон Яфе:

— Когда я был молод, то работал учителем в соседних селах. Как-то прошел слух, что Ребе Цемах-Цедек будет проездом в нашем селе и возможно остановится на несколько дней. Поэтому мы хорошо подготовились к его приезду. Когда Цемах-Цедек прибыл, я должен был зарезать для него курицу, поэтому перед этим я пошел к нему показать свой нож. Ребе дал добро и ел от моей шхиты все время, когда находился у нас в селе. Он принимал людей на аудиенцию и когда пришла моя очередь он спросил: «Чего ты желаешь?»

Я сказал, что хочу задать вопрос: — есть много устрожений от поздних законоучителей, то есть раньше это все было разрешено, а теперь запрещено и это мне непонятно. Неужели раньше ели запрещенные вещи, не дай Б-г?

Ребе объяснил так: «Ты наверняка знаешь какой смысл слов запрещено („асур“) и разрешено („мутар“). Если еда запрещена, это значит, что она связана („асур“) с нечистыми оболочками и противоположной святости стороной и невозможно поднять ее к святости, даже если съесть ее во Имя Небес, как объясняется в книге „Тания“. А когда еда разрешена, это значит, что она не связана и возможно поднять ее к святости, съев ее по закону Торы во Имя Небес. И есть такие вещи, которые сначала были разрешены, то есть у потребляющих их людей были высокие души, способные «поднять» к святости эту еду. Но в последних поколениях, когда души „снизились“, то нам запретили также и это. Это значит, что не в наших силах поднять их к святости».

Где дедушка?

Источник: книга «Шмуот вэсипурим» 1:53

Как-то раз Алтер Ребе держал на руках своего внука, будущего Ребе Цемах-Цедека, который был еще совсем маленьким. Ребенок игрался с бородой Алтер Ребе и повторял: «Дедушка, дедушка!»

Сказал ему Алтер Ребе: «Это ведь борода дедушки, а где же он сам?»

Положил ребенок руку на голову Ребе и сказал: «Это дедушка». И снова объяснил ему Алтер Ребе: «Это ведь голова дедушки, а где он сам?»

Так продолжалось несколько раз: ребенок указывал на руку, глаза, тело Алтер Ребе и получал все тот же ответ.

Спустился Цемах-Цедек с рук Ребе и спрятался за дверь. И вдруг он закричал, как обычно делают дети: «Дедушка!» Алтер Ребе повернулся к нему и спросил: «Что?» и тогда ребенок сказал: «А... Вот он, дедушка».

То есть, когда он откликнулся, при этом проявилась его суть.

Слезы невесты и кастрюли хасида Ребе МААРАШа

У одного из хасидов Ребе Цемах-Цедека был завод по изготовлению посуды. Однажды он выиграл конкурс на изготовление посуды для российской армии. И дело было поставлено так, что армия поставляла заводу алюминий, который взвешивался, а потом взвешивалась готовая продукция; таким образом проверялось, нет ли на заводе кражи материала. Со временем в армии настолько стали доверять заводу, что перестали взвешивать продукцию.

Кое-кто из рабочих решил этим воспользоваться и стали делать кастрюли более тонкими, экономя таким образом алюминий, а излишки материала продавать на стороне. Долго ли, коротко это работало, пока однажды при получении готовой продукции её взвесили и, естественно, обнаружили недостачу. Армия подала на хасида — хозяина завода в суд за кражу. Хасид, убитый горем поехал к Ребе Цемах-Цедеку за благословением. Но его ждало разочарование: «Ребе не принимает никого на аудиенцию!» — сказал секретарь.

Времени ожидать у хасида не было и он впал в полное отчаяние. А возле приёмной Ребе игрался его пятилетний сынишка Шмулик — будущий Ребе МААРАШ — четвёртый Ребе в ХАБАДе. Видя, что хасид стоит со слезами на глазах, ребёнок обратился к нему и спросил, в чём дело? Хасид подумал, что может быть ребёнок расскажет всё своему отцу и выложил ему всю проблему.

«Если ты сейчас дашь мне 5 рублей, то я обещаю, что всё у тебя будет хорошо», — сказал мальчик. Хасид, не долго думая, выложил 5 рублей и поехал домой.

Наступил день суда. Хасид клялся, что ничего не воровал. Адвокат армии предложил ещё раз взвесить посуду, чтобы доказать факт кражи. Судья согласился. Взвесили. Оказалось, что кастрюли весили больше, чем исходный материал! Естественно, хасида тут же оправдали, и судья даже присудил ему компенсацию за моральный ущерб.

Сияя от радости, хасид прямо из зала суда отправился в Любавичи чтобы поблагодарить Цемах-Цедека.

На этот раз хасид сразу был допущен до аудиенции. Но Ребе посмотрел на него удивлёнными глазами: «Не понимаю, о чём ты говоришь?» «Как же, Ребе! Мой завод. кастрюли... Ваш сын... 5 рублей...» — невнятно, пытаюсь что-либо объяснить, говорил хасид.

Чтобы разобраться во всём, Ребе позвал своего сына. Когда ребёнок пришёл, Ребе спросил у него: «Скажи мне. Разве я даю тебе недостаточно денег? Почему ты просишь деньги у чужих людей?»

Мальчик ответил: «В тот день, когда этот хасид приехал сюда, я шёл по улице и вдруг услышал очень сильный плач в одном из домов. Зайдя туда я увидел семью — папу, маму и взрослую дочь, которые сидели и плакали навзрыд.

На мой вопрос отец объяснил, что завтра их дочь выходит замуж, но они настолько бедны, что у них нет денег купить жениху большой талит, который стоит 5 рублей и из-за этого свадьба может и не состояться. Не зная, как им помочь, я вернулся домой, а тут этот хасид со своей проблемой. Так я подумал, что пусть он поможет этой семье, а Всевышний за это поможет ему!»

Ребе, услышав это, спросил у сына, пряча улыбку в усах: «Ну а что ты сделал с кастрюлями этого хасида?»

«А я собрал слёзы этой семьи, где невеста благодаря пяти рублям этого хасида смогла выйти замуж и добавил их в кастрюли!» — ответил ребёнок.

Вот так! Ребе — он всегда Ребе, даже если ещё не стал им фактически!

Почему плакал Ребе РАШАБ?

Источник: «Двар Малхут» 5752 г., гл. «Вайера»

Когда Ребе РАШАБу было четыре или пять лет, он пришел к своему дедушке Цемах-Цедеку за благословением. Это было в субботу, когда в Торе читали недельную главу «Вайера». Вдруг мальчик заплакал и начал жаловаться дедушке: «Почему Всевышний раскрылся Аврааму, а нам не раскрывается?»

Цемах-Цедек ответил ему так: «Когда еврей-праведник в возрасте 99 лет делает себе обрезание, он достоин того, что Всевышний ему раскрывается».

На первый взгляд, полученный ответ подчеркивает, что только человек на уровне сделавшего обрезание праведника в возрасте 99 лет достоин раскрытия Всевышнего. Тогда какой урок мы можем извлечь из рассказа Торы о раскрытии Всевышнего Аврааму? Раз Тора дает нам указание о том, как себя вести в нашей повседневной жизни, что же мы можем выучить для себя из этого рассказа?

Ответ такой, что раскрытие Всевышнего находится в каждом из нас. Поэтому вопрос и желание ребенка касались не факта раскрытия Всевышнего (ведь это и так присутствует в каждом еврее), но желания видеть это своими глазами: «Я — один из потомков Авраама, во мне есть этот свет, поэтому я тоже хочу его видеть!»

На это ответил Цемах-Цедек: «Чтобы увидеть его — необходимо приложить усилия, как это делал Авраам...»

Важность заповеди взаимопомощи

Источник: «Игрот Кодеш» том 7, письмо №2026

В своем выступлении в 5701 году мой уважаемый тесть и учитель подчеркнул большую ценность оказания материальной помощи, приведя при этом пример, как этого добился р. Исраэль, торговец из Полоцка, который был хасидом Цемах-Цедека.

Находясь в Любавичах у Ребе Цемах-Цедека в то время, когда читали главу Торы «Вайера» [в которой рассказывалось о нашем праотце Аврааме], р. Исраэль услышал хасидское выступление Цемах-Цедека, в которой он объяснил, что Авраам был щедрым физически, материально и морально. Цемах-Цедек объяснил, что Аврааму своими добрыми делами удалось, находясь в этом материальном мире, заменить собой атрибут добра духовного мира Ацилут... И он пришел к выводу, что Авраам был выше этого атрибута...

Рав Исраэль не понял всего выступления, но эти несколько слов затронули его. Вернувшись домой, он пересказал своим домашним все услышанное на хасидском собрании, а затем вернулся в свой магазин.

Хотя р. Исраэль не нуждался в деньгах, он одолжил деньги у другого торговца р. Нахмана, чтобы дать ему возможность исполнить заповедь взаимопомощи. Также и другие торговцы, узнав о важности этой заповеди, начали одалживать друг другу деньги каждый день.

Когда р. Исраэль снова поехал в Любавичи, Цемах-Цедек позвал его к себе и попросил объяснить подобное поведение.

Позже Ребе МААРАШ спросил Цемах-Цедека, что тот увидел особенного у р. Исраэля, что начал расспрашивать его. Цемах-Цедек ответил, что он увидел в этом торговце столп света из атрибута добра мира Ацилут.

Таким образом, заповедь взаимопомощи является очень важной, даже когда людям не нужны деньги. Тем более это справедливо для тех, кто действительно нуждается в этом. Невозможно описать величие награды за эти действия, как об этом говорится в различных высказываниях наших мудрецов.

Однако я хотел бы подчеркнуть один практический аспект этой награды. Известно, что главный источник добра в нашем мире это сам Всевышний, который одалживает каждому из нас силы божественной души, чтобы мы могли выполнить свою миссию в этом материальном мире. Учение хасидизма объясняет, какую прибыль мы извлекаем из этой милости Всевышнего. Душа спускается сюда вниз, чтобы впоследствии она могла подняться еще выше, до такого уровня, который ни в коей мере не соизмерим с тем, на котором она была раньше.

Таким образом, это исходит от Б-га, ведь именно Он обеспечивает нас всем необходимым. Он также извлекает из этого выгоду, если можно так выразиться. Мидраш говорит, что «когда евреи исполняют волю Б-га, они дают Ему силу и мощь».

Тора дала врачу разрешение излечивать, а не приводить к упадку духа

Источник: «Игрот Кодеш» том 15, стр. 187

И удивительно, что Вы забыли высказывание Цемах-Цедека уточняющее слова наших учителей, что Тора дала врачу разрешение лечить. И он подчеркнул, что разрешение дано излечивать, а не приводить к упадку духа, не дай Б-г...

И особенно это актуально в наше время, когда каждый день появляются новые лечебные процедуры, открывают новые лекарства и т.д.

При этом совершенно нелогично предсказывать будущее такими примерами, какие Вы используете в своем письме.

И дай Б-г, чтобы Вы полагались на Творца мира, который надзирает над каждым с помощью Провидения, и в ближайшем будущем получите ясное доказательство, что все сказанное это ложь.

При этом понятно, что нужно сделать какое-то действие по законам природы... Поэтому следует поинтересоваться вегетарианской диетой.

В заслугу книги «Тания» жена Цемах-Цедека увидела пророка Шмуэля

Источник: «Тания Кадиша» стр. 148

Существует традиция от имени глав ХАБАДа, что их жены практиковали тайный обычай: когда они шли в микву, то по указанию своих мужей брали с собой книгу «Тания», оставляли её возле входа в микву, а после окунания возвращались с ней домой.

Как-то раз жена Цемах-Цедека шла домой после миквы с книгой «Тания» в руках и по дороге ей повстречался человек с просветленным лицом. Ей вдруг стало не по себе, и она поспешила домой.

Цемах-Цедек увидел волнение своей жены и спросил, что произошло. Тогда она рассказала, что испугалась человека, который шёл за ней. Цемах-Цедек сказал, что в заслугу книги «Тания», которая была с ней, она удостоилась увидеть самого пророка Шмуэля! После этого в мир спустилась душа Ребе МААРАШа, которого называли Шмуэль.

Также рассказывают, что однажды Цемах-Цедек читал отрывок из книги пророков в синагоге, а его сыновья стояли вокруг него. Когда он дошёл до слов: «Об этом ребенке молилась я», то он кивнул головой в сторону Ребе МААРАШа. Это видели все и пришли в большое возбуждение.

Об этом мне рассказал р. Хаим-Авраам Духман от имени р. Гилеля из Паричей. См. также «Мигдаль Оз» стр. 212.

Необходим Мошиах по простому смыслу

Источник: «Ликутей Сихот» том 14, стр. 429

Известен рассказ о Ребе Цемах-Цедеке и Ребе МААРАШе.

[В ответ на слова своего отца, Ребе Цемах-Цедека о том, что «конец изгнания», назначенный на 5608 год, выразился в напечатании книги «Ликутей Тора»,] Ребе МААРАШ... сказал Цемах-Цедеку, что необходим Мошиах по простому смыслу.

Конечно же, Цемах-Цедек знал об этом. Выражаясь языком РАМБАМа... об этом говорится в Пятикнижии и в книгах пророков: «Все книги полны этим!»

Однако, Цемах-Цедек хотел, чтобы это высказал и этого потребовал тот, кто на данный момент не являлся Ребе, но представлял собой принимающее начало.

Яков и Эсав в Петербурге

В недельном отрывке Торы на главу «Ваишлах» мы читаем о противостоянии между Яковом и его братом Эсавом. На первый взгляд, это не так уж важно. Какое значение может иметь случайная семейная встреча, произошедшая почти 4 тысячи лет назад? Но на самом деле она настолько важна, что занимает целую главу Торы!

Вот история, которая может объяснить это. В 1843 году злодей царь Николай I приказал евреям выбрать совет раввинов, которые должны были приехать в Петербург и объяснить, почему власти должны разрешить продолжение еврейского образования.

Среди выбранных были: рабби Менахем-Мендель из Любавичей, известный как Цемах-Цедек; рабби Ицхак из Воложина, представлявший литовских евреев; банкир из Бердичева Исраэль Гальперин; директор Одесского еврейского училища Бецалель Штерн, «просвещенный» атеист, назначенный правительством. Судьей был правительственный чиновник граф Сергей Уваров.

Было проведено несколько заседаний, на которых задавались вопросы по еврейским обычаям Талмуда. Наконец, на третьем или четвертом заседании, которое произошло в пятницу, речь зашла о том, следует ли запретить изучение каббалы и учения хасидизма. После короткого обсуждения было проведено голосование.

Граф был против таких иррациональных тем, как и его закадычный друг Штерн, в то время как Цемах-Цедек и Гальперин высказались «за». На удивление, рабби из Воложина воздержался, предпочтя хранить молчание.

Граф, видя результаты, гордо объявил. «Так, так. Похоже, решение здесь однозначное, как сказано в Библии, что мы должны следовать за большинством: Я и Штерн — против, вы двое — за, а молчание рабби из Воложина можно трактовать как оппозицию. Ведь он с вами не согласен. Поэтому мы решили, что отныне каббала и подобные книги запрещены евреям для печати, изучения и преподавания!»

Цемах-Цедек встал и громким твердым голосом объявил: «Независимо от того, что здесь будет решено, изучение каббалы и хасидизма никогда не прекратится!»

Граф в гневе приказал охранникам вывести Ребе и запереть его в соседней комнате под домашним арестом, а сам продолжил собрание без него.

Это была пятница, час или около того до наступления субботы, и, оставшись один в запертой комнате, Ребе омыл свои руки и начал готовиться к субботе, произнося вслух мелодичные молитвы «Славьте Б-га» (Псалом 107), а затем «Патах Элияу» (отрывок из кабалистической книги «Зоар»), записанные в хасидских молитвенниках.

Граф хотел продолжить встречу, однако сквозь стены был едва слышен исполненный горечи благозвучный голос Ребе, льющийся из глубины его сердца, и даже граф, как ни старался, не смог закончить фразу — настолько он был тронут песней.

Он повернулся к Гальперину и спросил, указывая на комнату Ребе: «Что он делает?» Тот ответил: «Он молится слепополуденную молитву». «Но что он произносит?» «Это что-то из одной из кабалистических книг, которые вы хотите запретить» — был ответ.

Граф сидел и слушал, а когда Ребе закончил, он крикнул, обращаясь к охранникам у двери: «Шнеерсон (фамилия Ребе), вы можете покинуть свою тюрьму».

Когда охранники привели Ребе обратно, граф сказал: «Ребе, вы и Гальперин одобряете кабалистические книги, я и Штерн против, а рабби из Воложина молчит и, возможно, даже соглашается с вами. А сейчас, поскольку ваша суббота приближается, мы разберемся с этой проблемой на следующей неделе». И он закрыл заседание.

Следующие несколько дней Цемах-Цедек был болен от пережитого стресса, но как только он выздоровел, следующая встреча была назначена, и он отправился туда в сопровождении своего сына Йеуда-Лейба.

Ребе остановился в соседней гостинице и обычно шел на встречу по дороге, избегая более короткого пути через небольшой парк.

Но в этот раз он велел своему сыну идти через парк. Спустя некоторое время они увидели атеиста Штерна, который сидел на скамейке в парке и неторопливо курил дорогую сигарету, и Цемах-Цедек подошел к нему.

«Скажите мне, друг мой, — обратился к нему Ребе, — верите ли вы в рай и ад?» Штерн по правде говоря, не верил в эти вещи, но, взглянув в глаза Ребе, он вдруг сказал: «Да, Ребе, я верю». «Тогда, — продолжал Ребе, — если вы хотите получить гарантированное место на Небесах, проголосуйте так же, как я, за каббалу».

Ребе протянул руку, чтобы официально заверить свое обещание, и слезы от волнения потекли из его глаз. Штерн пожал руку Ребе, а затем проголосовал за изучение каббалы, и указ был отменен.

Ребе впечатлил его очень сильно. Поэтому позже он посетил Ребе у него дома и задал два вопроса. Сначала он спросил: «Как вы можете быть уверены, что Тора современна? Ведь только на днях ученые обнаружили, что розы живут благодаря росе. Разве в Торе есть что-то подобное?»

Ребе подошел к книжному шкафу, достал сборник мидраша, написанный почти две тысячи лет назад, и показал ему толкование фразы из книги еврейского пророка Ошеа (14:6) «Буду Я как роса Израилю»: «Подобно тому, как роза растет только от росы, так и Израиль растет только от Торы». Штерн тогда спросил: «Если Б-г действительно всемогущ, может ли Он создать иного Б-га?»

И Ребе ответил, что Он может, и Он это сделал, как об этом сказано в недельной главе «Ваишлах» (33:20): «И назвал он его (Якова): Б-г (есть) Б-г Израиля!» А Талмуд объясняет («Мегила» 18а), что Б-г на самом деле назвал Якова «Б-гом»! «И это, — сказал в завершение Ребе, — невозможно понять ни одному человеку».

Рассказывают, что после этого Штерн вернулся домой, откашеровал свою кухню, стал накладывать тфиллин и с верой соблюдал субботу до конца своих дней.

Таким образом, мы получаем ответ на вопрос о важности встречи Якова с Эсавом. Их встреча отражает борьбу человека за обретение осмысленности и идентичности.

Яков и Эсав были братьями-близнецами. Они находились в одной утробе матери, у них был один отец и одинаковое воспитание. Но самое главное — оба были евреями, то есть центральной и уравнивающей точкой творения.

Их противостояние должно было определить то, каким образом евреи будут влиять на судьбу мира.

Если победит Яаков, то евреи станут народом Творца, который будет учить Его Торе и в конечном итоге приведет Мошиаха, чтобы превратить мир в изобилие осмысленности, благословения и радости.

Если же победит Эсав, то евреи станут такой же частью творения, как и любой другой народ, и у них не будет ни Торы, ни Б-жественного посланничества, способного высвободить мир из его порочного круга страданий, войн и невежества.

Борьба между Ребе и Штерном — это именно борьба Яакова и Эсава: «Являются ли евреи избранным народом или всего лишь другой расой?» И исход этого противостояния (которое продолжается и по сей день с еще большей интенсивностью, чем когда-либо) — это то, что определяет отношение неевреев к нам, подобно графу Уварову в нашей истории.

Однако, как Яаков и Цемах-Цедек в нашей истории не только вышли победителями, но и склонили врага на свою сторону (Эсав поцеловал его 33:4), так будет и с нами.

Скоро весь мир будет подчиняться только Творцу в соответствии с Торой (семь заповедей для потомков Ноя).

Все зависит от нас, насколько мы сможем привести Мошиаха хоть на мгновение раньше. И совсем немного нужно для того, чтобы это произошло. Мы опираемся на заслуги тысячелетних еврейских страданий, надежд и молитв. Сейчас может оказаться, что еще один добрый поступок, слово или даже мысль способны склонить чашу весов и раскрыть Освобождение...

Учиться самому или помогать другим?

Источник: «Ликутей Сихот» том 4, стр. 1361

Третий Любавичский Ребе — Цемах-Цедек — очень любил своего сына, рабби Шмуэля который заходил к отцу каждый день.

Как-то раз в 5606 или 5607 году рабби Шмуэль зашел к отцу поздно вечером после того, как тот закончил принимать людей на личную аудиенцию («йехидут») которая длилась намного дольше обычного.

В разговоре Цемах-Цедек пожаловался сыну на то, что он зря тратит свое время из-за аудиенций. «Что они хотят от меня, — сказал он. — Ведь я могу учиться все это время». Рабби Шмуэль ничего не ответил ему, а подошел к книжной полке и отдернул занавеску. На этой полке стояли книги по хасидизму, написанные Цемах-Цедеком. Рабби Шмуэль начал считать книги — их было больше тридцати томов. Тогда он обратился к отцу и сказал: «Неужели ты бы смог написать так много книг, если бы не принимал людей на аудиенции?» «Ты прав», — ответил Цемах-Цедек.

Понятно, что Цемах-Цедек не имел в виду уменьшить важность аудиенций. Он также не думал о себе, о своей учебе, за счет тех, кто приходил к нему со своими проблемами. Ведь по еврейскому закону необходимо прервать учебу, чтобы выполнить заповедь, которую не может сделать никто другой. А ведь ни один человек не смог бы помочь людям так, как это делал Ребе во время своих аудиенций. Кроме этого, оказание помощи евреям очищают мозг и сердце. Так что же имел в виду Цемах-Цедек?

Цемах-Цедек утверждал, что посредством своей учебы он мог бы оказать такое же влияние, как он делал это во время аудиенций. Поэтому он жаловался, что у него отнимают время.

На это ответил ему сын, рабби Шмуэль, что сила для написания трудов по хасидизму (смысл которых заключается в привлечении скрытого света) проистекает именно от влияния, полученного во время аудиенций (когда раскрываются тайники души). Аудиенция дает Ребе силы писать труды по хасидизму.

Эта история о праведниках является для нас указанием к действию. Мы видим мудрость рабби Шмуэля, будущего четвертого Любавичского Ребе, когда ему было всего 12 лет! Он не только знал ответ, но и нашел возможность объяснить это отцу, сделав это в виде вопроса из-за уважения к нему.

Мы видим отсюда, насколько велика помощь ближнему. Хотя любое доброе дело важно как само по себе, так и для улучшения мира, но недостаточно ограничиваться совершением добрых дел самому. Нужно еще помогать другим евреям и это привлечет на вас дополнительный свет.

Был у врача и... выздоровел!

Источник: «Шмуот вэ-сипурим» том 1, стр. 59

Моя бабушка Шейне-Эльке гордилась тем, что была два раза у Ребе Цемах-Цедека. Как-то ее сын заболел, и она поехала с ним в Любавичи. По дороге она заглянула к известному врачу доктору Спектору из Витебска. Он лечил необычным образом: все больные, ожидающие очереди, садились в ряд, а он проходил от одного больного к другому.

Остановившись возле больного, он спрашивал, что у него болит, как он себя чувствует, смотрел на его глаза и язык, после чего выписывал лекарство. Когда бабушка с сыном зашли к нему, он осмотрел его таким же образом, выписал лекарство и сказал: «Тебе нельзя ничего есть, только половину сухаря в день».

После этого мать с сыном продолжили свою поездку к Ребе, а прибыв зашли на аудиенцию. Ребе благословил его на выздоровление.

На обратном пути они снова посетили врача. Мальчик сел среди других больных и когда подошла его очередь, врач осмотрел его и сказал: «Ты наверняка был в Любавичах! Ведь ты совсем здоров. Тебе можно есть уже целую буханку хлеба за раз».

О ком человек просил Цемах-Цедека...

Источник: «Шмуот вз-сипурим» том 2, стр. 44

Я слышал от своего тестя, который в свою очередь слышал это от своего дедушки, рабби Меира — хасида Цемах-Цедека — который ходил пешком в Любавичи... Когда Цемах-Цедек состарился, к нему не заходили на аудиенцию («йехидут») по одному, а Цемах-Цедек сидел в большой комнате за столом, а просители проходили перед ним по одному с записками в руках. Цемах-Цедек брал записку и коротко отвечал.

Когда р. Меир подошел близко к столу, перед ним стоял какой-то человек, который протянул Цемах-Цедеку листок, на котором было написано: «Пробудить милосердие Всевышнего на членов моей семьи».

Когда Цемах-Цедек прочитал эту записку, то он возвысил голос, так что стоявший сзади р. Меир смог услышать: «Пробудить милосердие Всевышнего на моего сына от служанки»^{*}.

Человек сказал: «Ребе, написано „членов моей семьи“», а Цемах-Цедек ответил: «А, да!» и снова повторил: «Моего сына от служанки». Когда же тот человек снова сказал, что написано «членов моей семьи», Цемах-Цедек ответил: «Глупец, ты кому рассказываешь?» Человек заплакал и Цемах-Цедек дал ему указания для «тшувы».

^{*} Игра слов: בְּנֵי מִשְׁפַּחְתִּי — на иврите «бней мишпахти» (членов моей семьи) можно прочесть как «бни мишифхати» (моего сына от служанки).

«Волшебный» рубль Цемах-Цедека

Источник: «Шмуот вэсипурим» 3:171

Один бедный «меламед» в Любавичах находился в очень стесненным материальном положении, так как еще не получил деньги от родителей своих учеников. Решил он пойти к ребе Цемах-Цедеку попросить ссуду.

Спросил его Цемах-Цедек: «Когда ты вернешь деньги?» «Как только родители учеников в конце учебы придут забирать своих детей и принесут мне деньги, — ответил меламед, — я сразу заплачу».

«Запомни! — сказал Цемах-Цедек. — Ты должен будешь вернуть долг после окончания занятий» и дал ему рубль.

Довольный меламед пошел на базар. Он подошел к одному продавцу-нееврею и попросил разменять рубль. Тот дал ему мелких денег на рубль, а сам рубль не взял! Меламед продолжал стоять возле него, ожидая, что он возьмет рубль, но продавец попросил его выйти, чтобы не мешать другим покупателям.

Тогда меламед, с двумя рублями в кармане, пошел к другому продавцу. И этот продавец дал ему рубль мелкими деньгами, а сам рубль не взял. То же самое повторилось с третьим продавцом.

Меламед очень удивился тому, что у него уже есть четыре рубля, побежал к Цемах-Цедеку и отдал ему рубль назад.

Спросил его Цемах-Цедек: «Куда ты торопишься? Ведь я поставил тебе условие, что ты вернешь рубль после окончания учебы?»

Рассказал ему меламед о том, что произошло; тогда Цемах-Цедек взял у нему рубль и сказал: «Глупец, глупец, глупец...»

Только когда меламед вернулся домой, он понял, чего лишился и вскричал он в большом горе: «Что я натворил? Я ведь мог совершенно избавиться от бедности, ведь Ребе дал мне такой рубль, который никакой продавец не хотел брать».

Люди и лошади

Источник: книга «Шмуот вэсипурим» 2.48

Возле Любавичей была деревня, в которой жил хасид Ребе Цемах-Цедека. Для своей дочери он выбрал мужа с выдающимися способностями, поселил его у себя и обеспечил всем необходимым, чтобы тот мог спокойно сидеть и учить Тору. Но со временем зять начал уделять меньше времени учебе, связался с плохой компанией и отошел от еврейства. Хасид поехал к Цемах-Цедеку и излил перед Ребе свое горе. Выслушав его, Цемах-Цедек сказал, чтобы он привез своего зятя к нему.

После долгих уговоров хасиду удалось убедить зятя поехать с ним в Любавичи. Когда они приехали, Цемах-Цедек подозвал его и спросил, в чем он видит разницу между молодым, здоровым конем и старой, слабой лошадей. Ответил зять, что слабая лошадь проходит за час, к примеру, пять миль, а здоровый конь за это же время проскачет 20 миль.

На это сказал ему Цемах-Цедек: «Но ведь за то время, за которое слабая лошадь сможет уйти далеко и заблудиться лесу, сильный конь заблудится в 4 раза быстрее». «Точно так, — заметил молодой человек. — В таком случае достоинство становится недостатком». «Но если здоровый конь заметит, что заблудился, — продолжил Цемах-Цедек, — то он вернется на первоначальный путь также в четыре раза быстрее».

Эти слова Цемах-Цедека повлияли на зятя, и, вернувшись домой, он оставил путь грешника.

Он глухонемой? А я и не знал!

Однажды, во времена Цемах-Цедека, у одной женщины сбежал муж, чтобы не давать ей развода, и она не знала, где его искать. У этой женщины была ещё одна беда: её маленький сынишка был глухонемой.

Эта женщина пришла к Цемах-Цедеку, чтобы попросить благословение на поиски мужа и на здоровье ребёнка. Но... Цемах-Цедек не принимал женщин на аудиенцию. Что же делать? Женщина была вся в слезах. И тогда слуга Цемах-Цедека пошёл на хитрость. Он спрятал глухонемого сына этой женщины под столом Ребе и дал ему в руки письмо с просьбами этой женщины.

Когда Цемах-Цедек оказался за своим столом, оттуда вылез ребёнок и вручил ему письмо. Ребе прочитал письмо и сказал глухонемому мальчику: «Пойди и скажи маме, что папа находится там-то и там-то».

Мальчик выбежал из комнаты: «Мама, мама! Ребе сказал, что папа там-то и там-то!»

Можем себе представить реакцию матери! Глухонемой сын наконец-то заговорил!

На хасидском застолье, хасиды восхищённо сказали Ребе: «Ребе! Такое чудо Вы сотворили! Глухонемой ребёнок!»

Ребёнок был глухонемой? Я про это даже не знал! Я просто сказал ему передать маме, где её муж!» – удивлённо ответил Цемах-Цедек.

Праведник сказал — Всевышний сделал!

Хасидская контрабанда

Желая насытить неутолимое стремление к учебе, хасиды часто похищали у своего Ребе рукописи, которые не предназначались для публичного распространения.

Когда Ребе РАЯЦ жил в Варшаве, несколько хасидов сумели сделать копию ключа от ящика в его столе. Когда Ребе уехал из города на несколько недель, они пробрались в его кабинет, открыли ящик, взяли несколько рукописей и скопировали их. Однако эти копии превратились в настоящее сокровище после пожара, который уничтожил множество бесценных хасидских текстов.

Многие рукописи Цемах-Цедек погибли во время пожара. Позже, он сказал хасидам: «Почему же вы не украли эти рукописи!? Ведь тогда бы они уцелели...».

На одном из своих трудов Алтер Ребе написал: «Да будет отлучен от общины в нашем мире и мире грядущем тот, кто преступит границы прав на собственность этой рукописи». После пожара, когда Алтер Ребе искал уцелевшую копию, его сын спросил: «Папа, не ты ли написал: „Отлучен в мире этом и мире грядущем...“?» «Неужели не нашлось никого, кто был бы готов на самопожертвование ради Торы? — ответил Алтер Ребе.

Только от нее не уклоняйся...

Источник: «Тания Кадиша» стр. 109

Во время хасидского застолья 19 Кислева, Цемах-Цедек говорил об обязанности для каждого изучать хасидизм, а затем долго молиться, созерцая при этом величие Всевышнего. Он упомянул высказывание Алтер Ребе, который сказал так:

— Нужно обязательно изучать хасидизм ХАБАДа. Начало должно быть именно с основы и Письменной Торы хасидизма — книги «Тания». Мы учили в трактате «Авот»: Бен-Баг-Баг говорил: **Листай и перелистывай ее** — смотри туда, смотри сюда в открытой части Торы и тогда увидишь, что **все в ней** — все тайны Торы скрыты в ней. Но **от нее не отходи** — при изучении только открытой части Торы без ее внутренней части, души Торы, вы не сможете сдвинуть свою животную душу с места, так как **нет ничего лучше нее** — с помощью изучения только открытой части Торы без хасидизма нельзя приобрести хорошие человеческие качества, как любовь к Б-гу и страх перед Б-гом, и искренне исполнять заповеди Торы.

Об этом мне рассказал р. Хаим-Авраам Духман от имени р. Айзика из Гомеля...

Ребе — шляпных дел мастер

Источник: беседа днём в Симхат-Тора 5715 г.

Я получил письмо с рассказом, где Цемах-Цедек однажды сравнил себя с шляпных дел мастером.

Вот сидит такой мастер и изготавливает шляпы разных размеров. После этого каждый покупатель приходит и меряет шляпы, чтобы убедиться, удобно ли они сидят. «Точно так же, — объяснил Цемах-Цедек, — я делаю шляпы для людей. Когда они приходят и примеряют свои шляпы по размеру — это были именно те, которые я изначально планировал для них».

Я никогда не слышал эту историю от Ребе РАЯЦа и поэтому не могу ручаться за ее подлинность. Однако это прекрасная история. Здесь, на этом фарбренгене, есть те, кто «примеряет» то, что я говорю, чтобы посмотреть, «подходит ли это им». Они должны знать, что я определенно хочу обратиться к ним, а именно: что они должны прислушаться и выполнить то, что здесь говорится.

Депрессия без веры

Источник: «Игрот Кодеш» том 17, стр. 325

Вы пишете, что когда нет искренней веры в сердце... в результате наступает депрессия...

В связи с этим я слышал историю от моего тестя и учителя, о том, как один хасид пожаловался Цемах-Цедеку, что у него появляются сомнения в вере. Цемах-Цедек ответил: «Какое тебе дело до этого?» Хасид возмутился: «Что значит какое мне дело? Но...».

Тогда Цемах-Цедек сказал ему: «Вот это доказывает, что у тебя есть вера».

Эта история, как и все, что касается праведников, преподносит несколько уроков. Ибо волнение по поводу отсутствия искренней веры является доказательством того, что она присутствует глубоко в душе. Тем не менее, некий элемент затемняет ее или, по терминологии хасидизма, вызывает разрыв между глубинным и внешним аспектом. Осознание такого состояния должно позволить устранить и подавить этот разрыв. С другой стороны, совершенно ясно, что ослабляющая энтузиазм депрессия не сможет заставить его исчезнуть или даже уменьшить, а совсем наоборот.

Да будет угодно, чтобы исполнилось то, что я написал в моем предыдущем письме, чтобы Вы служили Б-гу с радостью и вдохновением.

Без процентов

Третий Любавичский Ребе (Цемах-Цедек) часто видел своего знаменитого деда (Алтер Ребе) после его кончины. Иногда это происходило наяву, иногда — в сновидениях. Во всех этих случаях Алтер Ребе объяснял трудности, с которыми Цемах-Цедек сталкивался во время учебы.

Однажды Цемах-Цедек, углубившись в изучение Торы, столкнулся с трудностями и не мог прийти к правильному решению. Ему очень захотелось опять увидеть своего деда, как обычно бывало в подобных ситуациях, но это никак не удавалось. Это его очень расстроило.

Спустя несколько дней, когда Цемах-Цедек рано утром направляясь в синагогу шел мимо рынка, к нему подошел реб Мордехай Элия, который зарабатывал себе на жизнь нелегким трудом — торговлей на рынке. Дело было как раз в базарный день, и он попросил Цемах-Цедека дать ему займы несколько рублей, обещая вернуть их вечером или на следующее утро. Цемах-Цедек согласился одолжить ему требуемую сумму, однако с собой у него денег не было, и он попросил реб Мордехая Элию прийти к нему попозже, когда он завершит утренние молитвы.

У входа в синагогу Цемах-Цедеку вспомнились слова из Талмуда: «Рабби Элиэзер имел обыкновение сначала давать мелкую монетку бедному человеку, а уже потом начинал молиться». Затем он вспомнил изречение: «Беспроцентный заем ценнее благотворительности». Цемах-Цедек подумал и решил, что поступил неправильно, не одолжив сразу денег.

Он немедленно пошел домой, взял деньги и отправился на рынок искать реб Мордехая Элию.

Тем временем на рынке собрались деревенские жители со своими телегами и товарами, и ему с большим трудом удалось разыскать реб Мордехая Элию. Он дал ему денег и вернулся в синагогу молиться.

Когда Цемах-Цедек облачился в свой талес и надел тфиллин, перед ним внезапно возник радостный Алтер Ребе и сказал: «Тот, кто от всего сердца и без задних мыслей дает займы другому еврею, кто с любовью помогает ближним, в соответствии с заповедью „Возлюби ближнего, как самого себя“, — для того откроются небесные врата».

Как Цемах-Цедек нашел сбежавшего зятя своего хасида...

Источник: книга «Шмуот вэсипурим» 3:176-178

Живущий в Витебске, родственник Цемах-Цедека не находил себе места. Он был вынужден продать свою аптеку, а другого заработка у него не было. Ситуация день ото дня катастрофически ухудшалась, и он уже был кругом в долгах. В дополнение ко всему, его ждала еще одна беда — муж дочери сбежал неизвестно куда, и она осталась «агуна» — соломенной вдовой.

Жена попросила его, чтобы он поехал к Ребе, так как слышала, что люди приходят к нему за помощью и благословением, и это сбывается. Но муж ее не верил ни Ребе, ни его благословениям и не хотел ехать. Прошло время, ситуация совсем ухудшилась и, уступив давлению жены, он все же согласился на поездку.

Когда он прибыл в Любавичи, то из слов прислужника понял, как долго ему придется ожидать своей очереди, и почти начал сожалеть, что уступил жене и приехал. Рассказывая прислужнику о себе и своей проблеме, он упомянул, что является родственником Ребе. Когда прислужник услышал это, то сказал, что впустит его к Ребе в тот же вечер, так как знал, что жена Ребе будет очень недовольна, если их родственник не попадет к Ребе быстро.

Так и произошло: в тот же вечер он зашел к Ребе и представился, что он сын такого-то... Цемах-Цедек обрадовался и начал расспрашивать его о здоровье других родственников, а потом пригласил к себе домой на ужин.

Во время трапезы он снова интересовался здоровьем родных, и гостю так и не представилась возможность рассказать Ребе о своей беде. На следующий день он пришел к прислужнику и попросил снова впустить его к Ребе. Тот согласился и человек, войдя к Ребе, сразу начал рассказывать о своем тяжелом материальном положении, об аптеке, которую он продал, и попросил совета. Но о своей дочери он не сказал ни слова.

Цемах-Цедек выслушал его и сказал, что когда-то прочитал в газете, что в городе Киеве один немец ищет работника для новой аптеки, которую он открыл. И Ребе предложил ему поехать в Киев и устроиться на работу к этому немцу и даже дал ему денег на дорогу.

Родственник вернулся домой полным сомнений: разве этот немец будет его ждать? Когда-то Ребе прочитал в газете — но когда это было? Почему он должен ехать в Киев? Но его жена думала по-другому и настояла на том, чтобы он поехал и в этот раз. В конце концов, он поехал в Киев. Прибыв, он быстро нашел того самого немца, который тут же согласился взять его на работу в магазине. Со временем немец понял, что этот еврей очень способный, назначил его главным аптекарем, стал платить много денег и, вообще, был очень доволен своим новым работником.

Перед праздником Песах еврей попросил разрешения у хозяина поехать домой на несколько недель, но по приезде его ждала телеграмма, из которой он понял, что должен немедленно вернуться. Делать было нечего, он вернулся в Киев и немец поручил ему устроить свой день рождения, который он собирался отпраздновать с большой помпой, пригласив градоначальника и других не менее важных и именитых людей города.

Еврей сразу принялся за работу. Он снял зал, заказал еду, напечатал приглашения и, разумеется, получил за свою работу хорошие деньги. В назначенный день он помогал встречать гостей, но вдруг побледнел и чуть не упал в обморок. Хозяин, увидев это, сразу отвел его в комнату отдыха и там рассказал еврей о своей дочери, от которой после нескольких лет замужества сбежал муж. Он говорил о том, что теперь хочет только одного — найти беглеца и потребовать, чтобы тот дал его дочери развод. И что внезапно среди гостей он увидел человека в рясе священника, который и является мужем его дочери.

Хозяин, который хорошо относился к своему работнику, пообещал, что до вечера он все устроит. И действительно, в разгар веселья он попросил «священника» зайти к нему в кабинет, и там уже был еврей, который потребовал дать развод его дочери. Священник начал все отрицать, но когда немец достал пистолет и пригрозил, что застрелит его, он согласился дать развод. Только он не хотел идти к раввину, так как опасался за свою должность.

В тот же вечер раввин и свидетели пришли к немцу домой и перед ними беглец дал разводное письмо. Только после этого еврей понял, почему Ребе послал его именно в Киев, хотя он совсем не упоминал о своей дочери...

Папка из архива

Однажды Ребе МААРАШ послал одного из своих хасидов с секретным поручением: «Поезжай в Петербург, проберись в царский архив, найди там папку с материалом об аресте и следствии над Алтер Ребе и принеси ее мне».

Ребе проинструктировал его в какой комнате и на какой полке находится искомая папка. Несмотря на опасность этого предприятия, хасид выполнил инструкции Ребе. Он пробрался в архив, с легкостью нашел папку и уже держался за ручку двери чтобы выйти, как внезапно в комнату вошел старший офицер.

Увидев хасида с папкой, он закричал:

— Вор! Как ты посмел зайти сюда!? Я тебя сгною в Сибири! Признавайся, кто тебя подослал?

— Я скажу вам всю правду, — ответил хасид. — В Любавичах живет глава хасидского движения, потомок Ребе, дело которого содержится в этой папке. Он-то и послал меня.

Лицо офицера неожиданно подобрело.

— А, так это рабби Шнеерсон послал тебя? В таком случае, я не буду докладывать начальству об этом.

— Почему?! — спросил удивленный хасид. — Разве вы знакомы с Ребе?

— Нет, но я знал его отца, Ребе Цемах-Цедека. Я познакомился с ним, когда его вызвали в Петербург на конференцию по вопросу о будущем еврейского образования. В то время на престоле был царь Николай I. Он часто переодевался и инкогнито посещал такие собрания.

Во время одного такого заседания, как только зашел царь, Цемах-Цедек прервал переводчика и потребовал, чтобы тот передал его слова властям. Не дожидаясь окончания перевода, Ребе прервал переводчика и сказал, что перевод был неточный.

Это повторялось несколько раз, пока председатель заседания не заставил переводчика полностью передать слова Ребе. Не имея выбора, тот перевел, что по заявлению Цемах-Цедека, если российское правительство внесет изменения в систему еврейского образования, в течении 50 лет в стране произойдет революция.

Николай I поднялся и приказал одному из солдат, охранявших конференцию (среди которых находился и я), арестовать рабби по обвинению в государственной измене. Царский выбор пал на меня. Цемах-Цедек попросил меня дать ему время на молитву, и я согласился. Он еще не закончил молиться, как прибыл гонец с царским указом об отмене ареста. (Царь Николай отличался непостоянством и часто менял свои решения).

Перед тем, как уйти, Цемах-Цедек благословил меня на успех в военной карьере: я продвигался по служебной лестнице, пока не дослужился до чина генерала. Сейчас я в отставке и являюсь смотрителем царского архива. Я знаю, что своей удачной карьерой я обязан благословению Ребе, и поэтому отпускаю тебя!

Цемах-Цедек объясняет, что такое Провидение

Источник: книга «Шмуот вэсипурим» 1:54-55

Когда Цемах-Цедек был в Петербурге, один из «польских» хасидов сделал ему какое-то одолжение. Этот человек был очень богатым и вел дела со столичными министрами, но Цемах-Цедек не был с ним знаком и даже не знал, что тот занимался его делами и сделал ему одолжение. Как-то раз, этот богач пришел к Цемах-Цедеку, представился и сказал: «Я — тот самый человек, который занимался вашими делами в Петербурге». Цемах-Цедек поблагодарил его и спросил: «Чем мне вас благословить?» Ответил ему гость: «Нет у меня ни в чем недостатка. Но одна вещь беспокоит меня, и я прошу объяснить мне это. Написано в наших книгах о Провидении, что всякая вещь, даже самая маленькая, и всякое событие, даже самое незначительное, не существует и не происходит просто так, а управляется Свыше. Не могу я понять это».

Объяснил ему Цемах-Цедек идею Провидения ясно и доступно, и было видно по лицу гостя, что он понимает подобные объяснения. Но, несмотря на это, он сказал: «Ребе, я все-таки не понимаю». Ребе сделал ему знак подойти к окну и сказал: «Посмотрите на улицу. Вот, едет крестьянин на нагруженной соломой телеге, а за ним идет еврей, который взял с телеги соломинку и поковырялся у себя во рту. Ему мешало что-то в зубе, и поэтому он не мог начать молиться. Этот еврей один из 36-ти праведников и сейчас он начнет молиться. И вот, вся эта деревня, крестьянин и его телега с соломой было создано для этого еврея, чтобы он смог помолиться». Когда Цемах-Цедек показал ему это и объяснил наглядно, то сказал гость: «Сейчас я понял, что такое Провидение».

Когда учился Цемах-Цедек?

Источник: книга «Шмуот вэсипурим» 3:173

В первые годы своего пребывания в роли Ребе, Цемах-Цедек поехал в Вильно, который был еще на ту пору городом, полным мудрецов и книжников. Целью его поездки и была встреча с великими мужами города. Между тем, книжники из Вильно решили, что они не будут вставать, когда в помещение зайдет Ребе, но когда он вошел, они ощутили такой страх, что встали все, как один.

На столе были выставлены разнообразные закуски, выложены всевозможные фрукты и выпечка, так как присутствующие желали испытать Цемах-Цедека, возьмет ли он еду в том порядке, который регламентируется законом очередности в еде. Ребе присел возле стола и, не задавая вопросов, взял еду именно в том порядке, как это было необходимо по закону. И все увидели, что это, действительно, выдающийся человек.

После этого присутствующие начали засыпать его вопросами по всем, имеющимся у них, проблемам, многие из которых оставались нерешенными по несколько лет и Цемах-Цедек ответил каждому по делу и разрешил все вопросы. Тогда увидели все, что есть у него Божественный дух.

Потом спросили его, когда он успел выучить так много, несмотря на то, что он посвятил много времени написанию книг, служению Всевышнему и оказанию помощи всем, приходящим к нему за советом. И ответил Цемах-Цедек: «Летними днями и зимними ночами».

Новшество хасидизма: вода и огонь

Источник: «Ликутей Дибурим» том 3, стр. 890

Среди вопросов, которые задали Цемах-Цедеку во время известного собрания раввинов в Петербурге в 5690 году, был один самый главный вопрос: «Что нового внесло учение хасидизма? Ведь также перед раскрытием хасидизма были праведники, которые изучали книги по этике (“мусар”) и у них была жизненная сила в изучении Торы?»

Ответил Ребе Цемах-Цедек:

Сказано: «От Его десницы пламя закона им». Тора называется огнем. Огонь освещает и согревает, ведь нет одного без другого: невозможно быть горячим без того, чтобы освещать и невозможно светить, не нагревая. Всевышний вложил в огонь свойства преодоления и победы. Когда начинается пожар и на огонь льют воду, чтобы его потушить, то первые ведра воды вызывают увеличение пламени. Тора сравнивается с огнем. Она согревает и освещает, а также Тора побеждает всех противников.

Вода разделяется на живую и мертвую воды. И так как в общем, согласно природе воды, в ней есть мертвая вода, поэтому возможно, что в живой воде есть примесь зла, хотя оно не похоже на то зло, которое есть в мертвой воде, где есть абсолютное зло, наносящее ущерб находящимся в воде достоинствам. Для того, чтобы отделить от воды отбросы, которые приводят к тому, что вода становится мертвой, и чтобы найти то зло, которое может находиться в живой воде, — Всевышний поместил в природу огонь, который кипятит воду и с помощью этого отделяются отбросы и мертвая вода превращается в живую.

Огонь выявляет и отделяет также тончайшие отбросы, которые могут находиться в живой воде и превращает живую воду в особо чистую.

Открытая часть Торы — это вода. Когда мы учим Тору ради ее самой, это живая вода. Однако, когда изучают Тору для того, чтобы насмехаться и возгордиться — она становится ядом.

Учение хасидизма — это огонь. Служение сердца, согласно учению хасидизма — это действие, подобное кипячению. И оно отделяет грубые отходы мертвой воды и мельчайшие отходы живой воды.

— И это, — закончил Ребе Цемах-Цедек, — обновили Баал-Шем-Тов и Магид из Межерича в общем учении хасидизма и Алтер Ребе в учении хасидизма ХАБАД, в частности.

Как достигнуть радости

В хасидизме постоянно подчеркивается обязанность постоянно находиться в радостном состоянии. Радость в ее открытом проявлении должна было у евреев в любом месте и в любой ситуации, даже когда нечему сильно радоваться ни в материальном, ни в духовном смысле...

Один хасид написал как-то Цемах-Цедеку: «Ребе, мне трудно прийти к радостному состоянию. Прошу вашего совета».

Ответил ему Цемах-Цедек так: «Человек должен следить за своими мыслями, думать только о радостных вещах. Нужно остерегаться, чтобы не говорить о грустном, а только о веселом. Человек должен вести себя так, как будто его сердце полно радости, двигаться танцуя и веселясь. И тогда это произойдет на самом деле».

Изучение Торы очень ценно Вверху

Источник: книга «Шмуот вэсипурим» 1:61

Рав Элияу-Йосеф из Дрибина, вернувшись из Святой Земли, поехал к Ребе Цемах-Цедеку в Россию. Цемах-Цедек вышел ему навстречу со свечами в руках. Когда р. Элияу-Йосеф возвращался обратно, спросил его Цемах-Цедек: «По какому пути вы собираетесь ехать?»

Ответил р. Элияу-Йосеф: «Через Полоцк, чтобы повидать раввина города, р. Залмана Люблинера, автора книги „Торат хесед“, который был моим учеником».

Сказал ему Цемах-Цедек: «Не стоит вам ехать по этому пути, так как он несомненно захочет послужить вам, как закон обязывает ученика по отношению к учителю. И поэтому он обязательно отвлечется от своей учебы. А ведь его изучение Торы очень ценно Вверху...»

У праведника тело святое...

Однажды Цемах-Цедек сказал, что у праведника тело святое («гуф кадош»).

Один из его внуков захотел узнать, почему когда он дотрагивается до тела деда, он чувствует обычное тело.

Цемах-Цедек ответил, что так как он дотронулся до него физическим пальцем, то почувствовал физическое тело.

Проявил нетерпение и потерял глубину книги «Тания»

Источник: «Тания Кадиша» стр. 88

Цемах-Цедек предложил одному из больших хасидов, который очень хорошо знал книгу «Тания», начать изучать ее вместе с ним. Разумеется, хасид с радостью согласился. Но после изучения нескольких глав он прекратил приходить на урок.

Через какое-то время Цемах-Цедек спросил его, почему он больше не приходит, а хасид объяснил, что этот урок ничего не даёт ему по сравнению с тем, что он уже знает о книге «Тания».

Сказал ему Цемах-Цедек: «Из-за того, что ты прекратил приходить на урок, ты потерял очень много, так как я собирался учить тебя так, как мой дедушка, Алтер Ребе, учил меня. Первый раз он учил со мной простой смысл слов книги, как это мы с тобой начали делать. Второй раз он объяснял ее на более глубоком уровне. Третий раз — ещё глубже, а четвёртый — даже ещё глубже. А ты все это потерял».

Об этом мне рассказал р. Хаим-Авраам Духман от имени р. Айзика из Гомеля...

Ребе хотел от него чего-то совсем другого...

Рав Леви-Ицхак Гинзбург

Эту историю рассказал мне реб Мендель Футерфас...

Один из хасидов Ребе Цемах-Цедека был реб Йекутиэль Докшицер. Еще когда он был неженатым парнем в Любавичах, его имя стало известным, и после этого один из больших богачей и уважаемых хасидов выдал за него свою дочь.

Когда реб Йекутиэль был на «йехидуте» (аудиенции) у Цемах-Цедека перед свадьбой, то он понял из слов Ребе, что «цель» спуска его души — это быть «меламедом» и учить Торе и богобоязненности своих учеников в теплой и светлой атмосфере хасидизма. Это услышал реб Йекутиэль от Ребе и, конечно, так собрался и сделать. Но его тестю не понравилась идея, что его зять так и останется «батланом» — бездельником, человеком без профессии, и будет простым меламедом — учителем детей.

«Если он был хотя бы раввином, или главой йешивы, или известным „машпиа“ (наставником), — думал тесть, — но меламед, нет, это ему не подходит!» По мнению тестя, его зятю куда лучше было бы заняться бизнесом, научиться «делать деньги» и жить в полном достатке, давать цдаку, помогать нуждающимся, и конечно же, вместе с этим учиться и молиться столько времени, сколько ему необходимо. И так тесть продолжал неуклонно убеждать в этом зятя, прикладывая все необходимые усилия.

Но ведь Ребе сказал делать совсем другое... Тогда уважаемый тесть сказал, что сам «уладит все дела».

Он поехал в Любавичи, вошел к Ребе, привел ему все доводы, объясняющие, почему его зятю не подходит быть простым меламедом — и «получил согласие» Ребе Цемах-Цедека ввести зятя в курс всех своих дел. Ребе ответил, что, в конце концов, просто дал его зятю «хороший совет» и если он поступит по-другому — это не будет считаться «изменой», и он сможет остаться известным и уважаемым хасидом.

С веселым сердцем вернулся тесть домой и сразу же после свадьбы дал зятю приличную сумму денег, и послал его на торги в Лейпциг купить самого разнообразного товара, чтобы по возвращении продать его местным жителям и получить огромную прибыль.

В середине обратного пути с ярмарки, когда реб Йекутиэль сидел на наполненной различными мешками с товаром повозке, лошадь вдруг начала брыкаться и кучер потерял управление.

Лошадь начала быстро нестись по спуску с горы, а повозка со всем, что на ней, начала крутиться и подпрыгивать в стороны, и, в конце концов, перевернулась. Тяжелые мешки, которые были на ней, упали прямо на реб Йекутиэля и своей тяжестью придавили его к земле, не давая ни малейшей возможности пошевелиться.

Ему казалось, что еще немного — и его душа покинет тело и вернется к своему источнику, в мир, который полностью добр. Казалось, что почти не осталось шанса, что он выберется живым из такой переделки.

Реб Йекутиэль вспомнил о Ребе, к которому он всегда обращался за помощью в беде, но тут вдруг в его голове промелькнула мысль, что вся эта поездка была нарушением воли Ребе.

И хотя ему сказали, что это не измена, наверняка Ребе не ожидал от него такого поведения, Ребе хотел от него чего-то совсем другого...

Видя, что положение становится совсем безвыходным, реб Йекутиэль собрал остаток сил и закричал: «Ребе — я выполняю ваше указание! Ребе, спасите меня!»

Прошло совсем немного времени, и реб Йекутиэлю удалось избежать опасности — и, несмотря на то, что домой он вернулся разбитым от напряжения и усталости — зато целым и невредимым.

Не стоит говорить, что во второй раз он больше не испытывал свою судьбу в торговле. Он просто исполнил указание Ребе и начал заниматься святой работой — обучать детей Торе.

Почему не мне?

Источник: «Двар Малхут», гл. «Вайера»

Когда Рабби Шолом Дов-Бер (РАШАБ) пятый Любавичский Ребе был еще маленьким мальчиком, по заведенному обычаю, в день своего рождения (20 Хешвана) он вошел в кабинет дедушки — Цемах-Цедека (Третьего Любавичского Ребе), чтобы получить его благословение на новый год своей жизни. Как только мальчик увидел дедушку, он расплакался. Цемах-Цедек спросил, что его так расстроило и почему он плачет.

Мальчик чистосердечно признался: «Я учил недельную главу Торы, в которой говорится, что Всевышний открылся нашему праотцу Аврааму после того, как он совершил обрезание. Почему же мне, одному из потомков Авраама, Всевышний не открывается?!». На это Цемах-Цедек ответил ему: «Когда еврей, праведник, в возрасте 99 лет принимает решение сделать обрезание, он достоин того, чтобы Всевышний открылся ему».

В этом рассказе содержится глубокая мораль. Нужно так воспитывать ребенка, чтобы он уже в самом раннем возрасте всей душой стремился к святому и духовному, к тому, чтобы и ему открылся Всевышний. Несомненно, такое воспитание требует постоянных усилий и терпения, но в конечном итоге эти усилия увенчаются успехом!

В наше время эта тема имеет прямое отношение ко всем евреям, независимо от их возраста. И сейчас, когда мы уже готовимся встретить нашего Освободителя — праведного Мошиаха, каждый еврей должен всей душой желать, чтобы чудесный миг, когда Всевышний наконец откроется в нашем материальном мире, наступил как можно скорее!

Все мы — каждый еврей, даже ребенок — должны осознать, как нам не хватает этого Освобождения.

Как и тот мальчик, будущий Ребе, мы должны спросить: «Почему Всевышний до сих пор не открылся нам? Мы хотим, чтобы Освобождение наступило сейчас же!»

Известно, что в каждом поколении есть еврей, стоящий несравнимо выше всех остальных людей своего поколения, — великий праведник, которому Всевышний дарует Свое Откровение. Этот человек является Освободителем еврейского народа, ибо когда наступит время нашего окончательного Освобождения, именно его пошлет Всевышний вывести еврейский народ из изгнания.

Однако мы видим, что многие поколения пришли и ушли, но Освобождение так и не наступило. Всегда случалось что-то, что отодвигало его на более поздний срок. Но о нашем времени сказано: «Прошли все сроки» — т.е. наше Освобождение не может быть перенесено на более позднее время, ибо прошли все сроки, предсказанные нашими Мудрецами.

И сейчас, после многовекового изгнания, наконец должно наступить Освобождение. Поэтому совершенно очевидно: мы являемся последним поколением в изгнания и первым поколением в грядущем освобождении! В нашем поколении тоже есть такой цадик, и мы все с нетерпением ждем, когда он явит себя, соберет рассеянных по всей Земле евреев и выведет всех нас из изгнания в Святую Землю, к Священному Храму!

Наши мудрецы писали, что когда наступит время нашего Освобождения, случится удивительное чудо: на землю опустятся облака, которые мгновенно перенесут нас в Святую Землю.

Возникает вопрос: если те дела и служение, которыми евреи приближают долгожданное Освобождение, состоят из простого выполнения и соблюдения Торы и заповедей в нашем материальном, ограниченном законами природы мире, так почему же само Освобождение начнется с такого удивительного чуда, которое несовместимо с законами природы?

Однако, если вдуматься глубже, становится очевидным, что ответ на этот вопрос заключается в самой природе облаков! Ведь облака создаются за счет природного явления испарения. Пары, поднимающиеся от воды, и создают облака.

В этом содержится глубокий смысл: именно посредством изучения Торы и исполнения ее заповедей в нашем материальном, ограниченном законами природы мире создаются и проявляются великие чудеса, преодолевающие законы этого мира...

Тора — наша жизнь!

Источник: «Ликутей Сихот», том 10 беседа 1

Когда Ребе Менахем-Мендель из Любавичей (Цемах-Цедек) был маленьким мальчиком, он узнал, что нам предок Яков прожил лучшие семнадцать лет своей жизни в Египте. Объяснение этого основывалось на интерпретации знатоками Торы древнееврейского текста первого стиха текущей недельной главы «Вайехи»: «И жил Яков в земле египетской семнадцать лет».

Когда Цемах-Цедек пришел домой из хедера, он спросил своего деда рабби Шнеур-Залмана — основателя ХАБАДа: «Как же случилось, что Яков — «избранный из Патриархов» должен был провести лучшие семнадцать лет своей жизни в самой развратной земле — египетской, внушавшей отвращение всем народам?». Дедушка ответил: «Тора повествует, что, прежде чем Яков отправился в Египет, он послал туда своего сына Йеуду, чтобы тот основал йешиву, в которой его братья смогли бы изучать Тору: когда человек изучает Тору — он становится ближе к Б-гу, и поэтому жизнь Якова даже в Египте была яркой, глубокой и плодотворной».

Йешивы и академии, которые основал Яков, процветали во все годы пребывания евреев в Египте. Это весьма примечательно, если принять во внимание, насколько тяжелее было египетское изгнание, чем все другие, перенесенные евреями впоследствии.

Во-первых, это было до того, как евреям на Синайской горе была дарована Тора, когда Б-г дал нам новый источник силы, чтобы служить Ему.

Во-вторых, египетское изгнание было первым, выпавшим на долю еврейского народа, и уже поэтому самым тяжелым, ибо каждый на собственном опыте знает, что когда приходится столкнуться с горем в первый раз — его пережить очень трудно, но если приходится переживать горе во второй раз, оно становится менее мучительным, — в какой-то мере мы «свыкаемся» с болью. В-третьих, весь еврейский народ, без исключения, находился в Египте, в последующие периоды изгнания евреи оказывались разбросанными по всему миру — таким всегда можно было найти временное пристанище в другой, где дышалось легче, равно как и оказать помощь евреям, страдавшим в более суровом изгнании. И, наконец, Египет был настолько могуществен, что в обычных обстоятельствах ни одному рабу не удавалось бежать. Могли ли надеяться евреи хоть когда-нибудь обрести свободу, если число их составляло 600 тысяч человек, не считая женщин и детей! И тем не менее, несмотря на все эти трудности, йешивы продолжали процветать во все годы египетского изгнания.

В наше время многим кажется, что посылать детей в йешиву — слишком сложно. Еврейское воспитание они при этом откладывают на воскресенье, но в воскресенье родителям хочется поспать часов до 12-ти, — и они не возражают, чтобы их дети ходили в «воскресную школу», пока сами спокойно спят. А потом, в час дня, дети возвращаются к своему обычному «воспитанию» — телевидению, кино и бейсболу. Смысл главы Торы на эту неделю абсолютно ясен: даже в самых тяжелых испытаниях, под гнетом Египта, самые мудрые, просвещенные представители нашего на рода сознавали, что стопроцентное еврейское образование является краеугольным камнем и фундаментом и нашего существования и выживания — и оно должно продолжаться, преодолевая все препятствия.

Реб Хаим-Бер и таинственный солдат

Источник: «Шмуот вэ-сипурим» том 1, стр. 65

Это вторая история, которую рассказал р. Хаим-Бер, прислужник Цемах-Цедека, после «вознесения» Ребе.

Один солдат захотел зайти к Цемах-Цедеку, но прислужник не позволил. Через какое-то время он увидел, что солдат как-то попал внутрь. Подумал р. Хаим-Бер, что в следующий раз он будет более внимательным и не даст ему войти. Но солдат попал туда и во второй раз и снова прислужник не увидел, как ему удалось пройти. «В третий раз я свяжу его», — решил он, но и в третий раз не заметил, как тот вошел, а только когда он уже вышел.

Как часто стричь ногти?

Известный хасид, реб Перец Хен, страдал от болей в ногах. Он попросил благословение у Ребе Цемах-Цедека и получил следующий ответ: «Ты вероятно не следуешь талмудическому правилу — стричь ногти на ногах раз в месяц».

Еврей, с которым сидел за столом праотец Авраам

У Цемах-Цедека был один хасид, который постоянно делал пожертвования на благотворительность. Жил он в одном местечке и минимум раз в год приезжал в Любавичи к своему Ребе. Однажды, когда хасид уже собирался возвращаться домой из одной из таких поездок, он зашёл к Ребе для получения напутственного благословения. И вдруг Ребе попросил: «У вас в местечке есть один извозчик, которого зовут реб Янкель. Пожалуйста, когда будешь ехать сюда в следующий раз, то приезжай с ним!»

Естественно, раз Ребе просит, хасид не стал ждать целый год, а вернувшись домой, сразу же отправился к реб Янкелю, который не был хасидом, и договорился с ним о поездке в Любавичи на следующее же утро.

Приехав в Любавичи, хасид доложил Ребе, что его просьба выполнена. Ребе услышав это, очень разволновался и сказал хасиду: «Передай, пожалуйста, реб Янкелю, что я очень прошу его отобедать со мной!»

Хасид передал реб Янкелю просьбу Ребе, но тот заартачился! Мол, я не хасид и для чего мне обедать с каким-то ребе? И лишь после того, как хасид, выражаясь нашим сегодняшним языком, пообещал ему «двойной счётчик», возница согласился.

Трапеза была необычная. На ней присутствовал сам Ребе и все его сыновья. И состояла она только лишь из бобовой похлёбки, налитой в одну общую миску и хлеба. Все ели из одной миски, обмакивая в похлёбку хлеб.

Во время этой трапезы Цемах-Цедек спросил у возницы: «Реб Янкель! А не приключилось ли с вами что-либо особое за последнее время?»

Подумав немного, реб Янкель начал свой рассказ:

— Как известно, я занимаюсь извозом. Иногда мне приходится так же возить и моэля (специалиста по обрезанию). По своей работе я часто бываю в глухих деревнях. Так вот я подумал: а не выучиться ли мне на моэля? Вдруг однажды моэль будет занят, а я таким образом выручу какого-то еврейского ребёнка?

Я выучился, купил себе необходимый инструмент и постоянно возил его с собой.

Однажды я заехал в очень глухое село. Дело было зимой. Стоял очень сильный мороз, и я решил пройтись, для того, чтобы согреться. Проходя мимо одного дома, я услышал оттуда очень сильный плач. Заглянув вовнутрь, я увидел там еврейскую женщину, которая рыдала навзрыд. Я зашёл и спросил у хозяйки причину её слёз и чем я могу ей помочь?

В ответ женщина рассказала, что её муж очень сильно болен и не в состоянии работать, чтобы прокормить семью. Из-за этого в доме из еды остались только бобы. А сейчас муж лежит на печи в предсмертной агонии. А в довершение ко всему она 8 дней назад родила сына и сегодня необходимо сделать ему обрезание. А вокруг ни одного еврея и тем более нет моэля. А так как муж умирает, то не кому позаботиться о том, чтобы совершить обрезание! Услышав это, я успокоил женщину, сказав, что я моэль. «Ты давай, вари свои бобы для праздничной трапезы, а я всё устрою!» — сказал я женщине.

Моэль есть — это я. Но для обрезания необходим также сандак — тот, кто будет держать ребёнка на руках во время процедуры. Умиравший отец не в счёт, поэтому я вышел на улицу, в надежде найти еврея на роль сандака. Был страшный холод и началась метель. На улице никого! И вдруг я увидел очень высокого, заросшего бородой человека.

Окликнув его, я спросил, не еврей ли он? Получив утвердительный ответ, я описал незнакомцу ситуацию и попросил его быть сандаком. Незнакомец начал было упираться, но в конце-концов согласился последовать за мной.

Обрезание прошло успешно. Я принёс из своей телеги остатки съестных запасов. Это была буханка хлеба. Женщина поставила на стол большую миску бобовой похлёбки и так как других тарелок в доме не было, то мы стали есть из общей миски, обмакивая в неё хлеб.

В разгар этой трапезы, незнакомец спросил у женщины, где её муж? Услыхав что тот лежит на печи, готовясь перейти в мир иной, незнакомец встал, подошёл к печи и сказал отцу ребёнка: «Вставай! Сейчас трапеза по случаю обрезания твоего сына! Ты тоже должен участвовать!» И тут... Отец как ни в чём не бывало подскочил совершенно здоровый и уселся за стол!

Покончив с трапезой, мы с незнакомцем простились с хозяевами дома и каждый из нас отправился в свой путь. Вот и всё!

Реб Янкель закончил своё повествование, и трапеза у Цемах-Цедека продолжилась своим чередом. Окончив трапезу, Цемах-Цедек горячо поблагодарил реб Янкеля за оказанную ему честь отобедать вместе и «обрушил» на голову возницы сотни благословений.

Когда реб Янкель ушёл, дети Цемах-Цедека спросили у отца, за что была оказана такая честь реб Янкелю?

Цемах-Цедек ответил: «Простите мне мою прозорливость, но мне очень захотелось отобедать с евреем, с которым сидел за одним столом сам праотец Авраам!»

Как умер царь Николай I?

Источник: книга «Решимот Дварим», стр. 132

Однажды во время ярмарки, которая проходила в Любавичах, хасиды узнали, что Ребе Цемах-Цедек закрылся в комнате во время вечерней молитвы и долго самозабвенно молится.

Хасиды заполнили вход в дом; те, кто были рядом с дверью, нашли щёлку и смогли подсмотреть, что происходит в комнате Ребе. И они увидели, что Ребе Цемах-Цедек, нарисовал круг, встал посередине и начал молиться обычную вечернюю молитву буднего дня с большой грустью и сильным плачем в состоянии самозабвенного слияния с Творцом. Большой страх напал на всех присутствующих там людей из-за такой молитвы и плача.

Эта новость быстро распространилась по всему городу. И дом Ребе наполнился людьми настолько плотно, что возникло опасение, что могут рухнуть стены.

Когда Ребе в молитве дошёл до молитвы «Правда и вера» (после молитвы «Шма Исраэль») и дошёл до слов «искупает нас из рук царей» — он выпрыгнул из круга и продолжил молиться в обычном темпе, как обычно молятся в будний день и закончил молитву как обычно. Людям в тот момент это показалось непонятным чудом.

Через несколько дней стало известно, что умер злодей царь Николай I («так погибнут все враги твои...»).

Это тоже Тора!

Известно, что третий Любавичский Ребе, Цемах-Цедек, боролся за чистоту еврейского образования в царской России. В 5603 (1843) году было проведено заседание министров с участием раввинов. Во главе министров стоял граф Уваров.

На первом заседании он поручил секретарю обнародовать новый указ, касающийся обучения еврейских детей, и пожелал, чтобы представители раввинов, среди которых был и Ребе, подписали этот указ. Ребе Цемах-Цедек, увидев всю опасность положения встал и заявил: «Правительство вызвало нас, чтобы услышать наше мнение, а не подписывать то, что подготовили другие. Я отказываюсь подписывать и вынужден покинуть заседание».

Еврей Лилиенталь, бывший на стороне министра, прошептал что-то ему на ухо. Рассерженный министр гневно сказал, что Тора повелевает евреям подчиняться правительству той страны, в которой они живут.

Цемах-Цедек объяснил, что это верно лишь в отношении денежных операций, налогов, купли-продажи, а что касается еврейского обычая, то он имеет статус закона Торы и ни у кого нет права изменять его.

Министр съязвил: «А то, что женщины закрывают лицо руками во время зажигания свечей, это тоже Тора?» «Да, — спокойно ответил Цемах-Цедек, — это тоже Тора».

Сила Торы

У Ребе РАШАБа, когда он был маленький, был обычай каждую среду вечером приходить к своему дедушке — Ребе Цемах-Цедеку, чтобы получить от него пять копеек на карманные расходы. Однажды пожаловался Ребе Цемах-Цедек внуку и сказал: «Что хотят евреи от меня? Почему ко мне приходит так много людей?! У меня нет больше сил!»

Ответил ему внук, Ребе РАШАБ: «Дедушка, у Всевышнего, Благословен Он, намного больше евреев, чем у тебя — и Он не жалуется!»

«С кем ты меня сравниваешь? — возразил Ребе Цемах-Цедек, — ведь у Всевышнего есть Тора!»

Ответил внук: «А у тебя, дедушка, нет Торы? Скажи хасидам, что у тебя нет Торы — они сразу же встанут и сбегут от тебя».

*Эта книга смогла увидеть свет
благодаря щедрой помощи нашего уважаемого спонсора
р. Боруха Стыскина и его семьи.*

Дорогой Борух!

*Пусть Всевышний благословит Вас и Ваших близких и
осыпет Вас бесчисленными безграничными благами,
здоровьем, хорошим заработком в изобилии, как в
материальном, так и в духовном смысле, миром в доме и
сплошным потоком удовольствия от Вашего потомства.*

*Посвящается р. Боруху Стыскину и его семье:
Соня, Сима, Моше, Лена, Меир, Ривка, Саша.*

*Для поднятия души
Мэра дочь Йосефа и Сары*

Для заказов:

052-6883143

Шолем Лугов

